

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Стр. 4

СТР. 8 ЧЁРНЫЙ СОБОР

СТР. 18 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стр. 32 СТОП-СЕКТЫ

Стр. 40 В КАДРЕ

СТР. 42 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 44 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Главный редактор журнала «Воскресенье» Михаил Позвонков.*
- Стр. 4 ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 8 ЧЁРНЫЙ СОБОР. ИСТОРИЯ СОЛОВЕЦКОГО ВОССТАНИЯ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 18 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.**
"ДЕРЗОСТЬ". "ИЗМЕНЕНИЕ УСТАВА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ".
"ТРУДНЫЙ ГОД" (продолжение). *Валерий Ярхо.*
- Стр. 32 СТОП-СЕКТЫ. ДЕРЖИСЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ «СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ».**
Мария Маренкова.
- Стр. 40 В КАДРЕ.** Кинофильм "ВОЛШЕБНИК". Режиссёр Михаил Морсков. *Валерий Долгов.*
- Стр. 42 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. БАНАДУРА.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 44 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. СТИХИ.** *Нина Сергеевна Еремеева – прихожанка Троицкого храма.*
- Стр. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. «ПАПА, МАМА, БАБУШКА, ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ И ГРУЗОВИК»**
(Продолжение). Анне-Кат. Вестли.
- Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
 Московской обл. Московской епархии
 Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
 г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
 Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
 фото авторов или из открытых источников CC-BY

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Дни Великого поста подходят к своему завершению. Время, отведенное нам на переосмысление своей жизни, своих поступков и взаимоотношений с близкими, заканчивается. Великий пост завершится двенадцатым праздником Входа Господня в Иерусалим, именуемым в русской традиции Вербным воскресеньем. О значении, символах и экзегетике праздника наша заглавная статья.

Вновь обратимся к страницам истории. 355 лет назад открылась одна из самых трагичных страниц церковного раскола, возникшего из-за реформ патриарха Никона – восстание Соловецкого монастыря. Иноки и миряне обители не смогли прийти к единому мнению касательно новых правил, монастырь отверг новые книги и обряды. Хроника событий, предпосылки и итоги соловецкого бунта – в историческом разделе нашего журнала.

Вновь обратимся к обзору сект, действующих на территории нашего государства. «Свидетели Иеговы» - пожалуй, самая известная из них. Несмотря на то, что деятельность иеговистов была официально запрещена несколько лет назад, вербовка новых адептов не прекращается и сегодня. Читайте в рубрике «Осторожно, секты!» свидетельства людей, лично столкнувшихся с вредоносными действиями сектантов.

Редакция журнала «Воскресенье» поздравляет читателей с грядущим праздником Пасхи. Желаем встретить Воскресение Христово с радостью в сердце, в мире и любви!

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Ровно за неделю до главного праздника православных христиан – Пасхи – мы встречаем великий двенадцатый праздник Входа Господня в Иерусалим. Вход в Иерусалим был предварён воскрешением умершего четыре дня до того Лазаря – брата упоминаемых в Евангелиях сестёр Марфы и Марии.

Вход Господень в Иерусалим, или же Неделя Ваий, отмечается в шестое воскресенье Великого поста. На Утрне читается Евангелие от Матфея – глава двадцать первая, стихи с 1 по 11 и с 15 по 17:

- 1. И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников,*
- 2. сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне;*
- 3. и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их.*
- 4. Все же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит:*
- 5. Скажите дочери Сионой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной.*
- 6. Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус:*
- 7. привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их.*
- 8. Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге;*
- 9. народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!*
- 10. И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?*
- 11. Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского.*
- 15. Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! - вознегодовали*

16. и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?

17. И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь.

На Божественной Литургии в Неделю Ваий читается Евангелие от Иоанна, глава 12, стихи с 1 по 18:

1. За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

2. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

3. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

4. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал:

5. Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

6. Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

7. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего.

8. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

9. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых.

10. Первосвященники же положили убить и Лазаря,

11. потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

12. На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим,

13. взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

14. Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано:

15. Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

16. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

17. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых.

18. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

Итак, до иудейской Пасхи остается шесть дней и Иисус снова в доме Марии и Марфы: *«Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.»* (Ин.12:2). В понимании иудеев того времени возлежать за трапезою мог только свободный человек. Деталь эта явно неслучайна, ведь Лазарь пережил освобождение от смерти.

«Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.» (Ин. 18:3).

Мария, возможно, поступает неосознанно, по наитию, но её действия пророческие – омовение ног Иисуса являет собой приготовление к погребению. В отличие от нашей русской традиции, в которой усопшего перед преданием земле просто обмывали и одевали в саван, иудеи своих усопших умащивали благовониями и миром, а после обвивали погребальными пеленами¹.

¹ Тела умерших иудеев омывались, потом обертывались в тонкое полотно или обвязывались пеленами, потом полагались во гроб со множеством благовоний и относились на место погребения. Лазарь был обвит погребальными пеленами по рукам и по ногам. По мнению некоторых, на каждый член тела полагалась отдельная повязка. Климат и нечистота, происходившая от всякого соприкосновения с умершим телом (что было запрещено законом Моисеевым), заставляли ускорять обряд погребения умерших.

Действия Марии пророческие не только в отношении скорой смерти Христа, но и в том, что крестная смерть случилась в пятницу вечером, когда зашло солнце. Это означало, что наступила иудейская суббота, и обмыть тело, умастив его миром уже не смогли, а лишь сняли с креста и положили во гроб², привалив его камнем. Следует заметить, что для погребения преступников отводились особые, нечистые места, но по просьбе Иосифа из Аримафеи тело Христа было выдано ему для захоронения в лучшем месте, что предсказал пророк Исайя: *«Ему (т. е. Господу Иисусу) назначили гроб с злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его.»* (Ис. LIII, 9).

«Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.» (Ин. 12:4-6).

Имя Иуды уже стало нарицательным и символизирует человека опустившегося, предателя и вора. И здесь мы видим тому еще одно тому подтверждение: услышав запах изливаемого мира, которое стоило очень и очень недешево, Иуда сразу оценивает его стоимость и жалеет о том, что невозможно уже этот ценный продукт обратить в живые деньги. У иудеев была очень важная заповедь о помощи нуждающимся ближним, которая называлась «цедака» - милостыня была вещью обязательной. Дающий при этом становился как бы посредником между Богом и нищим. Именно для таких благотворительных подаяний Иуда и носил ящичек. Можно задать логичный вопрос: Христос наверняка знал о характере и наклонностях Иуды – для чего же он доверил ему финансовые сборы? Сделано это было в целях педагогических, чтобы дать Иуде шанс исправиться через добродетель. Ведь даже самый очерствевший человек может исправить свою душу, видя, как его дела помогают людям. К сожалению, в случае с Иудой этого не случилось, но все же шанс на исправление ему был дан.

«Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего.

Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.» (Ин. 18:7-8). Пророческие слова Иисуса свидетельствуют, что Он, несомненно, знал о грядущих событиях, о том, что близится время расставания с учениками. Иисус не стал обличать корыстные помыслы Иуды – он пощадил его, сделав вид, что сожаление того о мире проистекает из заботы о нищих.

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. (Ин. 12:9-11). Чудо о воскресении Лазаря несомненно доставляло особенно много неудобств радикально настроенным противникам Иисуса – если предыдущие воскрешения можно было еще как-то объяснить, по их мнению, летаргическим сном, обмороком якобы уснувших и тем самым усомниться в чуде, то воскрешение четверодневно покойника, который уже подвергся разложению, ни о чем ином, кроме как о чуде, свидетельствовать не могло. Поэтому такого неудобного свидетеля и участника чудесного воскрешения следовало устранить. Впрочем, этот замысел не удался: Лазарь, скрываясь от гонений после Воскресения Христа, убыл на Кипр, где апостолы Павел и Варнава поставили его епископом города Китиона³. Второй раз Лазарь скончался на Кипре в 63 году.

«На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин. 12:12-13). Иудеи праздник Пасхи старались по возможности отмечать в Иерусалиме, где находился храм. Поэтому неудивительно, что в канун праздника собралось огромное количество людей.

² Под словом гроб следует понимать не домовину, а каменную пещеру, в которую полагали покойника. Вход в пещеру заваливали камнями, чтобы тела покойников не пострадали от диких животных.

³ Китион – древнее название города Ларнаки. В настоящее время над местом кипрского погребения Лазаря возведена церковь.

Вход Господень в Иерусалим символичен в разных смыслах. С одной стороны, это вход Иисуса в жизнь своего еврейского народа. Но с другой – это вход Его в сердце каждого из нас, кто искренне хочет быть со Христом. На Страстной седмице Христос приближается к нам своими переживаниями, мучениями и смертью на кресте, чтобы затем еще больше приблизиться к нам чудом Воскресения. И аналогия тут отнюдь не случайна: толпа, вдохновленная воскрешением Лазаря, ликовала при виде Иисуса, но уже в скором времени эти же люди кричали «-Распни его!». Не так ли и мы порой радостно и с чистым сердцем встречаем Пасху, но уже в скором времени оскверняем душу нечестивыми помыслами и делами.

«Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.» (Ин.12:14-15). Здесь евангелист Иоанн прямо ссылается на пророчество Захарии, сказавшего: «Не бойся, дочь Сионова! вот царь твой идет к тебе, сидя на молодом осле» (Зах. 9, 9). Господь входит в Иерусалим к своему народу не в сиянии роскоши и в сопровождении войска, но в смирении и кротости, Он – единственный Царь, спасающий в праведности.

Аллегорически осленок выступает еще и символом молодой Церкви, зарождающейся из бывших язычников.

«Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.» (Ин. 12:16-18). Народ любит чудеса, любит зрелища и все любопытное и необычное. В этом и отличие его от верных учеников Иисуса, для которых важнее любых сотворенных Им чудес было наставление, Слово Божие. Так и сегодня, становясь членами Церкви, должно нам идти в храм не ради чудес и сиюминутных выгод, а ради истины и приобщения к Господу Иисусу Христу, пришедшего в мир ради нас и с единственной целью нашего спасения.

Наша религиозная традиция перемещает нас из времени текущего во время прошлое. В Лазареву субботу, в Вербное воскресенье, и в последующие дни Страстной седмицы мы становимся современниками евангельских событий, современниками Христу. Вербное воскресенье фактически завершает Великий пост, ведь последующая Страстная седмица – это уже совершенно другой период: если в минувшие дни поста мы размышляли о себе, старались что-то изменить и исправить в своей душе, то на Страстной седмице мы уже мыслим не о нас самих, но о грядущем на страдания и казнь Христе, сопереживая Ему.

В более теплых странах последняя неделя пред Страстной именуется Пальмовой. Однако на Руси, во времена принятия христианства, пальмы не росли – на замену им пришли ветки вербы. Отсюда и изменение неофициального названия праздника – Вербное воскресенье.

Михаил Позвонков.

ЧЁРНЫЙ СОБОР. ИСТОРИЯ СОЛОВЕЦКОГО ВОССТАНИЯ

Патриарх Никон

Реформы патриарха Никона, начатые этим, без сомнения, целеустремлённым и энергичным иерархом, столкнулись с известной и до того и поныне проблемой – излишней поспешностью при их проведении и чрезвычайно прямолинейными действиями реформаторов, не принявших в расчет значительную инертность русского общества, веками относящегося ко всему новому со значительным предубеждением. Действительно, за века, прошедшие с исторического события – Крещения Руси – в богослужебных обрядах и текстах неизбежно стали возникать расхождения. Это было обусловлено и малограмотностью подавляющего количества духовенства, отсутствием печатных богослужебных книг, ошибками при ручном их переписывании, расхождениями в чинопоследовании обрядов, сложившимися в разных частях государства и так далее. Целью реформ Никона была определенная стандартизация православного уклада, иконописи и книг.

К реформе Никон приступил сразу же, вступив на патриаршую кафедру в 1653 году. Перед началом Великого поста новый патриарх разослал по московским церквям распоряжение, в котором содержалось указание, предписывающее при чтении молитвы св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» класть 4 великих и 12 поясных поклонов, а также совершать крестное знамение тремя первыми перстами. Тем самым отменялась многовековая практика двуперстного крестного знамения и 16-ти великих поклонов при чтении молитвы св. Ефрема Сирина. Сложившаяся к тому времени практика была зафиксирована на Стоглавом соборе 1551 года и, что естественно, нововведение Никона вызвало немало протестов, в том числе и у авторитетного духовенства. В частности, открыто возразили Никону епископ Коломенский Павел, протопопы Аввакум Петров, Иоанн Неронов, Даниил, Логгин и иные. Понимая, что решение одного собора может быть изменено лишь иным собором, в 1654 году был созван Поместный Русский Собор, дополненный аналогичными соборами в 1655 и 1656 годах. На последнем из них было постановлено: *«Аще кто отселе, ведый, не повинится творити крестное изображение на лице своем... яко же zde прежде православнии содержаша, до напечатания Слова Феодоритова в псалтырях со воследованием московския печати, еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати, во образ Свѣтѣя и Единосущныя и Нераздельныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творити сие неприятное Церкви, еже соедини два малыя персты с великим пальцем, в них же неравенство Свѣтѣя Троицы извѣщается, и два великосредня, простерта суца,*

в нихже заключати два Сына и два состава, по Несториеве ереси, или инакоизобразити крест: сего имама, последующе святых отец седми Вселенских Соборов и прочих Поместных правилом и Святыя Восточныя Церкви четверем вселенским патриархом, всячески отлучена от Церкви, вкупе и с писанием Феодоритовым, яко и на пятом (Соборе) прокляша его ложная списания на Кирилла, архиепископа Александрийскаго, и на правую веру, сущая по Несториеве ереси, проклинаем и мы».

Таким образом, формально, клятвы были положены на всех крестящихся двумя перстами – надо заметить, совершенно безосновательно. Двуперстное крещение пришло на Русь, что логично, из той же Греции. Но, в то время как греки со временем изменили обряд, русские продолжали креститься так, как и было заповедано издревле – двумя перстами. Правоту свою они подтверждали дополнительно сказанием о святом Мелетии Антиохийском: В 380 году святитель отправился на II Вселенский Собор в Константинополь и был его председателем. Перед началом Собора святой Мелетий поднял руку и показал три перста, потом соединил два перста, а один пригнул и, благословив народ, провозгласил: *"Три ипостаси разумеем, о едином же существе беседуем"*, при этом святителя осенил огонь, словно молния.

Трагедия патриарха Никона главным образом состояла в том, что на различие в обрядах он смотрел как на различие в вере, подменяя обряд догматом. Разумеется, когда патриархом Никоном двоеперстие было объявлено за еретический обряд, аналогичные воззрения на троеперстия возникли у ревнителей русской старинной обрядности.

За советом патриарх Никон обратился к восточным церквям, составив вопросники по интересующим его аспектам. Константинопольский патриарх Паисий вместе с собором дал ответы Никону. С одной стороны, Паисий похвалил ревность Никона, радеющего о церковно-обрядовой реформе. С другой же стороны, в соборном послании Паисий указывал, что церковное единство по сути своей состоит «в одном и том же исповедании веры с одним разумением и с одною мыслию» и не зависит от полной тождественности всех поместных обрядов и чинопоследований. Однако предостережения константинопольского патриарха были восприняты Никоном, скорее, как указание на одобрение планируемых им реформ.

Решения трех Соборов 1654, 1655 и 1656 года, а также «вопрошания» константинопольскому патриарху Паисию были напечатаны в книге «Скрижаль», которая была призвана объяснить нововведения патриарха Никона.

Решительно одобрил действия Никона находившийся в то время в Москве антиохийский патриарх Макарий. Первоиерарх бедной антиохийской Церкви прибыл в русскую столицу за милостыней и, конечно, старался угодить всесильному на тот момент Никону. Поспешность и горячность Никона пагубно подействовали не только на священнослужителей, которым вменялось отказываться от старых церковных книг и пользоваться новыми – исправленными по греческим образцам, но и на простых мирян. Также гнев Никона обрушился не только на книги, но и на иконы, написанные по новым европейским образцам. В неделю Торжества Православия Великого поста 1655 года в московском Успенском соборе службу совершали сразу три патриарха: упомянутые выше Никон и Макарий, а также патриарх сербский Гавриил, прибывший одновременно с Макарием. В храме находился царь, бояре – стечение народа было огромным. По окончании службы Никон произнес слово против икон нового письма и повелел, чтобы такие иконы изымались из домов и уничтожались. Разумеется, для подавляющего большинства населения, мало искушенного в различиях разных школ иконописи, такое обращение с иконами виделось кощунственным.

Такие необдуманные, поспешные шаги первоиерарха Русской Церкви воздействие производили совершенно угнетающее. Истории раскола посвящено немало источников, суть же происходящего в 1656-1666 годах была такова, что все общество русское оказалось разделенным на два непримиримых лагеря – сторонников реформ патриарха Никона и противников реформы, позже получивших имя «старобрядцев» или «староверов». Итогом стал Большой Московский Собор 1666 года, подведший итог прошедшему смутному десятилетию.

Большой Московский Собор. Низложение Патриарха Никона. Сергей Милорадович.

На Соборе были анафематствованы старообрядцы, а вместе с ними – старые богослужебные книги и обряды. Пострадал и сам Никон – патриарх был осужден, извержен из сана, объявлен простым монахом и сослан под надзор в монастырь.

В отдаленной от столицы Соловецкой обители события протекали не столь стремительно, как в столице. Разумеется, монахи были в курсе церковной реформы, начатой в 1652 году, но до Большого Московского Собора бунтовских настроений не имели. Это вовсе не значит, что нововведения были приняты и одобрены. Знаменитый пустозерский узник Епифаний, бывший соловецким постриженником, покинул Соловки после известия о реформе. Так он описывал настроения в обители: «Тогда у нас в Соловецком монастыре святии отцы и братия начаша тужити и плакати горько и глаголати сице: "Братия, братия! Увы, увy! Горе, горе! Пала вера Христова, яко ж и в прочих землях, в земли Русской двема врагами Христовыми Никоном и Арсеном»». Тем более, что к патриарху Никону у соловецких насельников были свои счёты – Никон отписал в пользу своего личного поморского монастыря Ставра (Крестного) две богатых соловецких вотчины и планомерно продвигал жесткий иерархический принцип организации Церкви, с чем свободолюбивые насельники Соловков мирились с превеликим трудом.

Но всё же первые годы после реформы монастырь жил привычной, размеренной жизнью, актов протеста не происходило, да и власти никаких особых распоряжений относительно Соловков не делали.

Настоятель, келарь и казначей, священники и 12-14 соборных старцев составляли так называемый «малый черный собор», главу монастырской администрации. В чрезвычайных случаях созывался «большой черный собор», т. е. собрание всех монахов обители. Большой черный собор летом обычно проводился в Спасо-Преображенском соборе, реже — на площади перед центральным комплексом зданий.

Зимой монахи обычно собирались на большой черный собор в Трапезной — самой крупной одностолпной палате Древней Руси (около 500 кв. м). Малый собор чаще всего проходил в соседней, значительно меньшей Келарской палате.

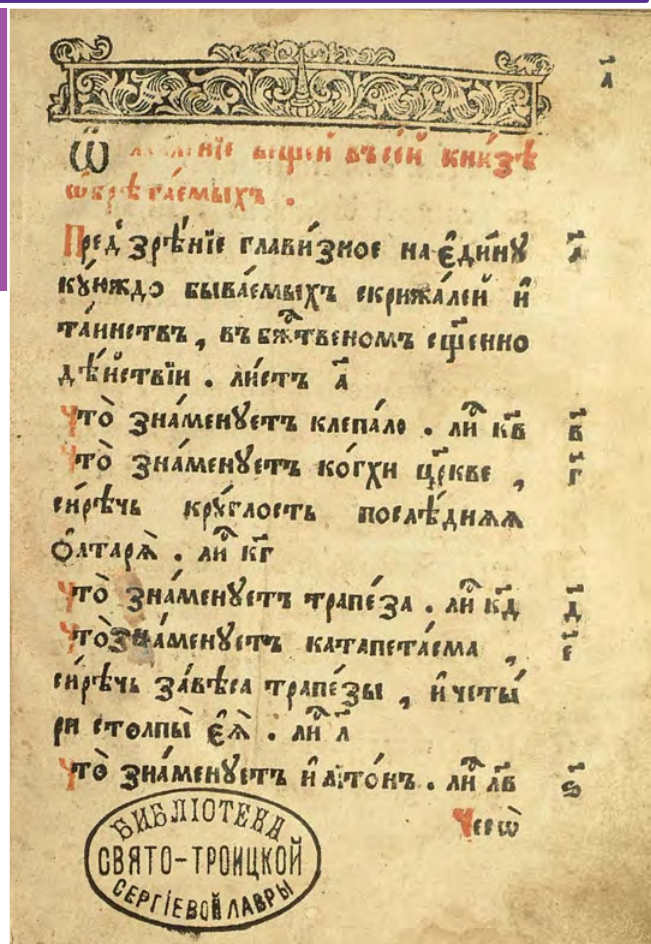
Новые богослужебные книги прибыли в монастырь лишь в 1657 году – ими были Скрижали и Служебники. По прибытию все они были благополучно убраны в «казённую палату» архимандритом Илией, и службы продолжались по старому обычаю. Случались инциденты: так в 1658 году священник Герман и архидиакон Евфимий вздумали служить по-новому, в результате чего были пороты плетью. В том же году пришла весть о том, что патриарх Никон оставил кафедру, что немало воодушевило братию.

В 1659 году умирает архимандрит Илия, а новым настоятелем Соловецкого монастыря был избран Варфоломей. Вернувшись из Москвы, где поставление происходило по новому чину, он все же предпринимал попытки постепенно реформировать церковную жизнь обители, но неизменно встречал сопротивление монахов. Впрочем, каких-то радикальных мер к послушникам, некоторые из которых открыто обвиняли его в ереси, Варфоломей не предпринимал.

Перед тем, как перейти к описанию дальнейших событий, следует упомянуть, что в рассматриваемые годы в монастыре проживало порядка 350-400 монахов и около 600 мирян, которые являлись работными людьми, слугами и ссыльными. Таким образом видно, что не только братия, но и немалое число мирян принимало участие в жизни монастыря и, несомненно, также участвовали в конфликте, разгоревшемся относительно церковной реформы.

В первой половине 1660-х годов стало очевидным разделение братии монастыря и мирян на два противоборствующих лагеря: с одной стороны был архимандрит Варфоломей и его сподвижники, радевшие о постепенном подчинении реформам и о централизации монастырской иерархии и жизни, с другой же – сторонники старого уклада во главе с бывшим саввинским архимандритом Никанором. Никанор был лично знаком с протопопом Аввакумом и состоял с ним в переписке. Реформы были лишь одной из составляющих конфликта, основной проблемой была необходимая и обоснованная степень централизации: с одной стороны были традиции, сохраняемые веками, а с другой – принцип послушания и смирения перед властью. Лидеры оппозиции периодически посылали в Москву челобитные и жалобы на архимандрита Варфоломея и его келаря Савватия.

К 1666 году ситуация обострилась до такой степени, что иного выхода, как смещение настоятеля и обращение к царю, лидеры оппозиции не видели. В феврале 1666 года Варфоломей отправился в Москву на церковный собор. Вслед ему из монастыря была составлена и отправлена Первая соловецкая челобитная о вере. В ней монахи просили царя Алексея Михайловича оставить их в старой вере. Варфоломей подписывать челобитную не стал. Напротив, узнав в столице, что суд будет не только в отношении Никона, но и в отношении старообрядцев вообще, архимандрит поспешил обвинить оппозицию, приведя челобитную в качестве вещественного доказательства.

Скрижаль. Оглавление книги

Царь Алексей Михайлович посылает в Соловецкий монастырь архимандрита Сергия. Архимандрит Сергий едет в Соловецкий монастырь. Иллюстрация из Повести о Соловецком восстании

Тем временем оппозиция не дремала. Пока Варфоломей пребывал в Москве, в обители была составлена новая челобитная, прямо обвинявшая архимандрита во множестве прегрешений. В Москву с челобитной выехал насельник монастыря Герасим Фирсов. На церковном суде ему дали выступить, и он... обвинил Варфоломея в нежелании служить по новым книгам. Хитрость была высшего разряда: если бы Варфоломей отрекся от обвинения, то открытую приверженность реформам и согласие служить по-новому ему бы не простили в монастыре. И наоборот: признав желание служить по старой традиции, он неминуемо попал бы в опалу в Москве, где такую вольность не простили бы церковные иерархи. Решив действовать «от противного», Варфоломей подает встречную челобитную на оппозиционеров,

обвиняя их в недостойном поведении. Даже далеким от монастырских дел церковным чинам и придворным стало ясно, что страсти в монастыре кипят нешуточные. Разобраться с ситуацией в монастыре царь поручил настоятелю ярославского Спасского монастыря архимандриту Сергию, отправив его 14 августа 1666 года на Соловки. С Сергием в путь отправились иные священники рангом ниже, подъячий Патриаршего приказа и 10 стрельцов. По пути они разминутись с соловецкими старцами Тихоном и Тарасием - те везли в столицу очередные две челобитные о вере...

Предприятие Сергия окончилось бесславно. Стрельцов в обитель не пустили и созвали большой черный собор. Именно этот момент запечатлел на своем полотне художник Сергей Милорадович.

Архимандрит прибыл в обитель в сопровождении вооруженных стрельцов, коих, однако, в саму обитель не пустили. Насельники монастыря провели с прибывшим архимандритом Сергием и его спутниками диспут, изображенный на картине «Черный собор» Сергея Милорадовича.

Архимандрит Сергий зачитал соборное повеление о реформе и царскую грамоту. Поднялся шум, монахи были возмущены и единодушно отказались принимать реформу. Однако от верности царю никто не отказывался. На черном соборе присутствовали и миряне, которые тоже вели себя буйно. Сергий позже вспоминал, что дело не ограничилось бранными словами, так как нашлись желающие даже сбить клобуки приезжих священников. Собор продолжился диспутом Сергия и соловецкого уставщика Геронтия, на котором, видимо, победу одержал Геронтий. Сергий же пытался добиться от оппозиционеров четкого ответа на вопрос: православны ли повеления архиереев и царя? Само собой, лидеры оппозиции такого прямого ответа дать не могли: в одном случае выходило бы, что они прямо обвиняют высшее духовенство и самого Алексея Михайловича в ереси, а во втором сами бы расписались в неправоте.

Черный Собор. Сергей Милорадович

Не дали архимандриту Сергию и провести следствие, которое было ему поручено, не выдали ему и старые книги из монастырской библиотеки. На прощание Сергию была вручена Сказка, в которой насельники вновь выражают несогласие с реформой, в то же время изъявляя покорность царю и готовность пострадать за веру.

Возникает вопрос: если в монастыре до того времени были сторонники настоятеля Варфоломея и была оппозиция, то почему же они молчали во время визита архимандрита Сергия - ведь он свидетельствовал позже, что не обнаружил в монастыре ни монахов, ни мирян, лояльных к столичным властям? По всей очевидности, в отсутствие настоятеля Варфоломея его сторонники были посажены под арест – благо помещений для изоляции неугодных в стенах обители хватало.

Не прошло и недели с момента отъезда архимандрита Сергия, как вслед была отправлена очередная челобитная все с той же просьбой о новом настоятеле. Впрочем, все еще пребывающий в Москве Варфоломей бдительно подавал встречные жалобы и требовал новых расследований. Одновременно с этим поступил извет на келаря Варфоломея Савватия Обрютина, на разбор которой тоже ушло немало времени - келаря обвиняли в поклёпе на царя и наследника престола Алексея Алексеевича. Так во взаимных тяжбах прошел 1666-й год, по итогам которого на Соловки в начале 1667 года была отправлена царская комиссия во главе с Алексеем Хитрово. Убедившись в том, что Варфоломей крайне непопулярен среди братии и что следов заговора против царя в действительности нет, было принято решение о смене настоятеля – на смену Варфоломею был поставлен бывший строитель Московского подворья Иосиф. В то же время большую часть лидеров оппозиции вывезли из Соловецкого монастыря и, по всей видимости, рассредоточили под надзор в иные обители. Конфликт не был исчерпан, а напротив - лишь достиг своей кульминационной напряженности.

Итак, 23 июля 1667 года царским указом бывший строитель Иосиф был поставлен соловецким архимандритом. Все челобитные соловчан, предлагавших на это место архимандрита Никанора, остались без ответа, хотя Никанор и сумел убедить царя в лояльности, прибыв в Москву и покаявшись на соборе. Три архимандрита – Варфоломей, Никанор и Иосиф - отправились обратно на Соловки. Первые два уезжали «на покой». Последний же - на начальство.

Иосиф и Варфоломей прибыли на Соловки 13 сентября. Братия, извещенная заблаговременно о всех кадровых перестановках, потребовала созыва большого черного собора. 15 сентября 1677 года собор состоялся - на нем были зачитаны грамоты от царя и патриарха. Собор стал точкой невозврата: требования московских властей подчиниться были недвусмысленными. Решение соборян было однозначным: новые книги и обряды отвергнуть, Иосифа настоятелем не принимать. Через несколько дней Иосифа и вовсе выслали из обители, дав в придачу Четвертую челобитную – в ней еще раз решительно подтверждалось решение следовать старому обряду и намерение стоять в вере. Несмотря на возможные репрессии: "и вели, государь, на нас свой меч прислать царьской, и от сего мятежного жития преселити нас на оное безмятежное и вечное житие; а мы тебе, великому государю, не противны". Немного позже - 22 сентября – была составлена и отправлена царю Пятая челобитная – самая обстоятельная и решительная по тону из написанных. В ней снова разбираются возражения против нововведений и выражается полная решимость стоять и страдать за свои убеждения. Не следует, впрочем, думать, что решение на соборе было принято единогласно. Были разумеется и противники оппозиции – их силой выдворили из монастыря.

Что делать с мятежным монастырем? Вопрос этот не давал покоя в Москве в течение нескольких месяцев. В конце декабря на Соловки были отправлены царские грамоты к монахам и мирянам – в них царь недвусмысленно грозил запретить поставки продовольствия в обитель. Безрезультатно. Единственным итогом стало лишь то, что еще одна часть несогласных с оппозиционерами монахов и мирян покинула монастырь.

В конце февраля 1688 года патриарх Иоасаф совместно со вселенскими патриархами провозгласил анафему мятежникам. Разрыв Соловецкого монастыря с церковным руководством получил документальное и окончательное подтверждение. Несмотря на это в монастырь прибывает отряд стрельцов – пока что для обсуждений. Вновь собирается большой черный собор, на котором опять и опять пишутся грамоты царю с отказом от принятия реформ и заверениями в готовности пострадать... Правительству не остается иных шагов, как разослать по поморским волостям грамоты о запрете на поставку провизии в Соловецкий монастырь, а на осаду мятежников 3 мая 1668 года был отправлен стряпчий Игнатий Волохов. Отряд Волохова прибыл к обители 22 июня 1668 года, встретив запертые ворота. Договорились о переговорах, закончившихся безрезультатно – восставшие уже прямо заявляли о неподчинении самому царю: «И мы де великого государя не слушаем и по новым книгам служить не хотим». По окончании переговоров вышедших из монастыря стрельцов отогнали от стен ружейным огнем. Отряд Волохова был вынужден отплыть в Сумской острог, где выжидал в нерешительности: атаковать неприступные монастырские стены не было никакой возможности, а полностью заблокировать Соловецкий остров также было нереально: причалы были устроены с разных сторон острова, что позволяло поставлять провиант осажденным с разных точек. Главе отряда остается только слать увещательные грамоты осажденным – всё более гневные ввиду собственного бессилия. Волохову оставалось только посочувствовать: без каких-либо реальных возможностей повлиять на ситуацию он непрестанно был понуждаем из Москвы к активным действиям. В бессильном сидении закончился 1668 год.

Однако и в самой обители не все было гладко: мнения разделились. Наиболее радикальные стояли за вооруженный отпор, менее отчаянные – за осадное сидение без сопротивления. Были и попытки заговоров против верхушки оппозиционеров. Напряжение внутри монастыря нарастало: весной 1669 года новые книги были утоплены в море, а греков, пребывавших в обители, признали «неверными».

*Осада Соловецкого монастыря.
Иллюстрация из «Повести о
Соловецком восстании»*

«Неверных» отлучили от церкви и даже выделили особую посуду для воды и пищи. На службах перестали поминать патриарха и митрополитов, а к священникам, не настроенным радикально и желавшим решить дело миром, перестали ходить на исповедь. Полным ходом шла подготовка оружия, расписывались караулы и боевые отряды. Время от времени несогласных поддерживать мятеж мирян и монахов высылают из монастыря, вместе с одной группой была передана Шестая челобитная царю, по смыслу повторяющая предыдущие.

Нараставшее весну и лето напряжение нашло выход к началу сентября 1699 года: недовольные радикальными идеями своих лидеров, насельники монастыря захватили их и посадили под арест, а чуть позже выслали из обители. Высланных оппозиционеров обнаружили и пленили стрельцы из Сумского острога.

Оставшиеся внутри монастырских стен сидельцы были настроены уже не так грозно, однако сдаваться на милость Волохову не спешили. Впрочем, в ходе очередных переговоров, случившихся уже летом следующего 1770 года, старцы обители соглашались открыть ворота, если им будет представлена грамота с царской милостью. Такого же, тем не менее, не случилось, тем более, что по царским стрельцам со стен обители нет-нет, да и стреляли. Не обошлось и без жертв, правда, невеликих числом. Нет точных данных, как именно развивались события внутри обители, но можно предполагать, что к концу 1671 года вновь начало набирать силу радикальное движение насельников, ратовавших за боевые действия. Тем не менее, 1671, 1672 и 1673 годы прошли для восставших весьма спокойно: несмотря на царские запреты продовольствие подвозилось в монастырь, и жизнь обители текла своим чередом. Запасов хлеба было столько, что их хватило бы на семь лет непрерывной осады, к тому же более-менее строгую осаду стрельцы держали только в теплый период года. Московские власти, видя, что конфликт принимает вялотекущий характер, в 1672 году сместили воеводу. Взамен Волохова был назначен Климентий Иевлев, которого по причине той же малоуспешности в 1673 году сменил Иван Мещеринов. С его приходом боевые столкновения активизировались, новый воевода достаточно эффективно пресекал попытки доставлять в осажденную крепость припасы, а с наступлением холодов продолжал предпринимать рейды к монастырю.

Расправа воеводы Мещеринова над участниками Соловецкого восстания. Лубок

Осаждающие сделали несколько подкопов к стенам и производили регулярный обстрел из ружей и пушек. К концу 1675 года положение осажденных ухудшилось: сказывалось постепенное уменьшение численности, болезни, нервное напряжение. Людей уже не хватало, чтобы обеспечить постоянную оборону на всех участках монастырских стен.

Обитель пала в ночь на 22 января 1676 года. Пала при помощи предателя – ушедший ранее из обители инок Феоктист указал место в стене Белой башни, где находилась плохо укрепленная калитка. Ночью отряд из 50 человек во главе с майором Степаном Келеном и Феоктистом сломал калитку и вошел в обитель. Отряд распахнул главные ворота и впустил основное войско внутрь.

Царь Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года - через неделю после падения обители. В идеологии старообрядцев скоропостижная смерть Государя на 47 году жизни была карой за разорение обители. Иллюстрация из «Повести о Соловецком восстании»

Царь Алексей Михайлович Романов

Оставшиеся защитники обители заперлись в палатах и Трапезной. Взять Трапезную оказалось непросто – узкие лестницы и окна-бойницы затрудняли штурм. Отряд Мещеринова забросал защитников гранатными ядрами через окна и взял 63 человека. 28 из них были казнены. Сам монастырь был изрядно пограблен – часть похищенного стрельцами впоследствии удалось вернуть обратно новому настоятелю обители.

Количество погибших защитников монастыря остается по сей день точно неизвестным. К началу противостояния общее число мирян и иноков в обители составляло около 700 человек. Порядка 160-200 человек за годы восстания покинули монастырь добровольно или были высланы. Минимум 50 человек умерли от болезней (их останки были обнаружены в братской могиле на территории монастыря в 19 веке). Таким образом, перед финальным штурмом монастыря внутри монастырских стен находилось порядка 350 человек. При штурме погибло не менее ста человек и 28 плененных были казнены позднее. Неизвестной остается

судьба примерно 150 насельников монастыря – сколько из них погибло, сколько бежало или было сослано – неизвестно и по сей день.

Печальным итогом противостояния стали не только человеческие жертвы, но и общий упадок монастыря, который так и не сумел вернуть себе былого значения одного из главных культурных и духовных центров государства. За годы восстания в стенах монастыря сложилась основа одной из дальнейших ветвей старообрядчества – беспоповца. Видя нежелание большинства священников, оставшихся в Соловецком монастыре, переходить к кровопролитию и иным активным действиям, насельники настраивались по отношению к духовенству негативно. Никанор, один из идеологов восстания, заявлял: «Мы де и без священников проживем, и в церкви де часы станем говорить, а священники де нам не нужны». Идеологически за годы противостояния в стенах обители сложилась эсхатологическая концепция, подразумевающая скорый конец света, пришествие Антихриста, на что указывало якобы попрание старых обрядов Никоном при поддержке царя. Уходившие из монастыря насельники несли эту идеологию по иным обителям и селениям, способствуя распространению радикальных старообрядческих убеждений, в которых сам Соловецкий монастырь виделся уже как прообраз Небесного Иерусалима, непокоренной истинной веры. В противостоянии насельников монастыря и представителей царской власти у первых возникало мнение о богоугодности такой борьбы с мирской властью. Такой антигосударственный, жертвенный взгляд на свое положение впоследствии привел к практике массовых самоубийств среди старообрядцев, считавших это актом неповиновения «власти Антихриста». Падение монастыря привело к росту антицарских настроений в старообрядчестве – догмат о немолении за царя и образ царя-Антихриста. Трагедия Соловецкой обители ярко показало ошибки в проведении церковной реформы, поспешность и непродуманность шагов, приведших к глубокому расколу общества не только в духовной, но и социальной сферах, последствия которого не были учтены окончательно и по сей день.

Михаил Позвонков.

ДЕРЗОСТЬ

В фонде 7383 Центрального Исторического Архива Московской области собраны документы архива уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине СССР по Москве и Московской области Алексея Алексеевича Трушина. Среди этих бумаг находится подборка сообщений о событиях столь необыкновенных, что просто так, «на слово», в них и поверить-то будет трудно. Но ведь так и было!

Вопреки сложившимся впечатлениям о «сталинском времени», верующие, боровшиеся за открытие храмов, вовсе ничего не выпрашивали, не кланчили и не выманивали у органов Советской власти. Они требовали! Кричали на уполномоченного Трушина, грозя жаловаться в Верховный Совет, в ЦК и лично товарищу Сталину. Хуже того – иные даже грозились писать в иностранные посольства о нарушениях законности в СССР! А это для приставленных к Православной Церкви комиссаров

было хуже острого ножа. И самое ведь опасное для Алексея Алексеевича Трушина заключалось в том, что ходатаи инициативных групп граждан были, что называется, «в своем праве» - ибо «золотая книга Сталинской Конституции», на которую они все время ссылались, гарантировала верующим «свободу религиозных отправлений». Вот они и требовали: стучали кулаками по столу, повышали голос на ответственного работника и грозили ему всякими каверзами, которые могли вызвать гнев начальства. И за ними ведь стояла Церковь, иерархи которой имели доступ в сами кремлевские кабинеты, куда самому Трушину хода не было, и как знать, что могло выйти из-за кремлевской стены, если туда донесутся эти вопли из приемной.

Православные иерархи выезжали за рубеж социалистического государства и давали там многочисленные интервью представителям буржуазной прессы. Люди они были выдержанные, ученые жизнью, а потому - понимавшие меру ответственности. Однако же никто не мог поручиться за то, что кто-то из епископов, ловко обернув все в рассуждение о ложности слухов притеснения верующих в Союзе, возьмет, да и скажет что-то вроде того, что-де законы СССР в высшей степени гуманны в отношении верующих, однако отдельные представители властей не понимают всех сложностей проблем, встающих перед ними. И в качестве иллюстраций этого тезиса, приведут примерчик – Конституция гарантирует, по закону положено, а вот товарищ Трушин не спешит с исполнением. И что тогда?

В послевоенное время в Коломне сложилась инициативная группа граждан, боровшаяся за передачу верующим Успенского собора. Эту группу открыто поддерживал сам митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), который неоднократно возбуждал ходатайства о передаче собора, приводя в качестве главного аргумента то, что он - архиерей - не имеет собственного кафедрального храма.

Чувствуя сильную поддержку, группа коломенских верующих своего добивалась довольно напористо и накануне Пасхи в апреле 1949 года... предприняла попытку прямого захвата собора! Ни больше, ни меньше. А вот теперь обратимся к документам.

Итак, дело **ЦИАМО ф.7383 оп.1 д.17**, после справки о том, что в трех церквях Коломенского района на Пасху 1949 года побывало свыше 8 тысяч человек, следовало следующее сообщение: *«Необходимо отметить, что 23 апреля 1949 года из Москвы какими-то неизвестными лицами была передана телефонограмма в коломенский горсовет, как бы исходящая из Совета по делам РПЦ при Совмине СССР за подписью члена совета тов. Иванова (инспектор по кадрам). В телеграмме местным властям предписывалось до 12 часов дня 24 апреля передать Успенский собор группе верующих для совершения религиозных обрядов.*

Об открытии Успенского собора в г. Коломне группа верующих ходатайствует с 1945 года, но, учитывая, что в г. Коломне имеется одна действующая церковь, исполком Мособлсовета решением №1046 от 26 мая 1945 года отклонил просьбу верующих. По этому поводу группа, добивающаяся открытия собора, направила ходатайство в правительственные органы. Рассмотрение ходатайства состоялось 11 мая 1946 года, и вновь ходатаям было отказано.

В конце 1948 года от группы верующих в г. Коломне поступило вновь несколько заявлений, а 21 марта 1949 года представитель группы верующих Фомин Андрей Петрович, возраста 80 лет, пенсионер, проживающий в г. Коломне, по адресу улица Октябрьской революции д.№57, посетил канцелярию уполномоченного и требовал (!) открытия Успенского собора к Пасхе 1949 года».

Далее заглянем в дело **ЦГАМО ф. 7383 оп. 3 д. 2**: *«Секретарю МК ВКП(б) т. Волнину С.А. от председателя Исполкома Моссовета т. Бурылычева П.Г. 1949 год: «Перед религиозным праздником Пасхи (23 апреля 1949 года) из Москвы каким-то неизвестным лицом была прислана телефонограмма в коломенский горсовет, как бы исходящая из Совета по делам РПЦ при Совмине СССР за подписью председателя Совета тов. Карпова, обязывающая местные власти до 12 часов 23 апреля 1949 года передать Успенский собор группе верующих для совершения религиозных обрядов. Текст телефонограммы якобы передал член Совета тов. Иванов. Принял телефонограмму в Коломне дежурный горисполкома тов. Обухов.*

Впоследствии, исходя из некоторых выводов, предположено с большой долей вероятности, что текст телефонограммы мог передать никто иной как Нестеров Александр Александрович 1912 года рождения, работающий в городе Коломна преподавателем ремесленного училища №37, проживающий по улице Октябрьской революции №118.

Нестеров являлся одним из активистов, выступающих за открытие Успенского собора в Коломне. За последнее время под руководством Нестерова было написано и подано в вышестоящие органы власти несколько заявлений с ходатайствами об открытии второй церкви в городе.

По получении телефонограммы работники горсовета не перепроверили данный документ, а слухи об открытии церкви получили распространение среди верующих уже через несколько часов после получения телефонограммы.

В 9 часов вечера главный архитектор города Александров по телефону сообщил о получении телефонограммы из Москвы настоятелю Богоявленской церкви, священнику Архангельскому и поздравил его с открытием Успенского собора.

На третий день после получения телефонограммы о передаче верующим собора, когда священник Архангельский отказал гражданину Нестерову в его настойчивых просьбах идти в горсовет, прежде чем будут получены все официальные документы на передачу Успенского собора верующим, сам Нестеров вынул из кармана записную книжку и прочитал текст телефонограммы. Текст этот из горсовета никому не выдавался, а Нестеров его имел.

Кроме того, Нестеров неоднократно посещал канцелярию уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине по Москве и Московской области и настойчиво требовал удовлетворить свою просьбу. Во время приемов Нестеров всегда высказывал недовольство тем, что им¹ отказывают в открытии Успенского собора.

В один из приемных дней, а именно 10 мая 1949 года, находясь в антисоветском настроении, он заявил: «В вашем лице население города Коломны видит двуличную политику вашего правительства². Сталинская конституция представляет свободу отправления религиозных культов, но этот закон у вас только на бумаге, а на деле проводится политика правительства, которое не желает церкви и зажимает свободу отправления религиозных культов. Верующие Коломны ходят к вам несколько лет, подали массу заявлений, а им даже не дают ответа. Вы обязаны в течение 2 недель дать нам ответ. Мы хорошо знаем порядки. Когда вы нам не откроете вторую церковь в Коломне, то мы сделаем это сами».

Исходя из вышесказанного, все это дает основание полагать, что текст ложной телефонограммы был передан гражданином Нестеровым. Сообщая вам о происшествии и учитывая, что Нестеров является активистом-церковником, полагаю, что гражданину Нестерову не место в ремесленном училище на должности преподавателя. А. А. Трушин».

Ну и, наконец, обратимся к делу **ЦГАМО ф.7383 оп.1 д.20**, озаглавленному: «Информационные сводки, докладные и прочие документы уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине СССР по Москве и Московской области 1950 год». В нем, среди прочих документов, содержится, выражаясь языком канцелярий 19 столетия, «экстракт дела», озаглавленный «К вопросу о попытке захвата Успенского собора в Коломне». В этой справке всё разобрано по порядку: «Принимая во внимание то, что Успенский собор был закрыт в 1929 году, в г. Коломне имеется одна действующая церковь, Исполком Мособлсовета решением от 26 мая 1945 года ходатайство группы верующих г. Коломны об открытии Успенского собора отклонил.

В настоящее время группа верующих г. Коломны продолжают свои попытки, в связи с чем от них поступило несколько жалоб и заявлений, поданных ими в вышестоящие органы советской власти.

Здание Успенского собора в г. Коломне в настоящее время свободно, сохранило церковный вид и не требует текущего ремонта. В своих заявлениях представители группы, добивающейся передачи собора, ссылались на то, что имеющаяся в Коломне единственная церковь очень мала и не удовлетворяет потребностям верующих.

Управляющий московской епархией митрополит коломенский Николай поддерживает ходатайство инициативной группы верующих и сам неоднократно ставил перед Советом вопрос об открытии собора, мотивируя эти действия тем, что носит титул митрополита коломенского, но не имеет кафедрального собора.

Перед религиозным праздником Пасхи 1949 года, а именно 23 апреля прошлого года из Москвы какими-то неизвестными лицами была послана телефонограмма в коломенский горсовет, якобы исходящая из «Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР», за подписью председателя Совета тов. Карпова, обязывающая местные власти до 12 часов 24 апреля передать Успенский собор группе верующих для совершения ими религиозных обрядов.³

Текст телефонограммы был подписан именем члена Совета по делам русской православной церкви Иванова. На месте, в Коломне принял телефонограмму дежурный по горсовету тов. Обухов.

Впоследствии, исходя из ряда фактов, установлено, что текст телефонограммы мог передать гражданин Нестеров Александр Александрович, 1912 года, преподаватель коломенского ремесленного училища №37, проживающий по улице Октябрьской революции в доме № 118. Нестеров является одним из самых активных участников группы, добивающейся передачи собора верующим.

¹ Т.е. активистами группы добивавшейся открытия собора

² Именно так – «вашего правительства», т.е. товарищ Нестеров открыто называл советскую власть чем-то чуждым, не нашим

³ 23 апреля Великая суббота, 24 апреля 1949 года Светлое Христово воскресенье

За последнее время под руководством Нестерова были написаны и поданы в вышестоящие органы власти несколько заявлений с ходатайствами об открытии второй церкви в Коломне.

При получении ложной телефонограммы работники горсовета не проверили данный документ, и не сумели пресечь слухи о предстоящей передаче собора верующим. Спустя несколько часов после получения телефонограммы в Коломне подавляющее большинство верующих в городе уже знали о том, что в горсовете получено распоряжение о передаче собора.

В 9 часов вечера 23 апреля 1949 года главный архитектор города Коломны Александров по телефону сообщил настоятелю Богоявленской церкви Архангельскому о получении телефонограммы и поздравил его с открытием Успенского собора.

Особенно активность в распространении слухов о передаче собора проявлял гражданин Нестеров, который настойчиво требовал от настоятеля действующей Богоявленской церкви Архангельского быстрее принятия Успенского собора, не дожидаясь получения официальных документов из патриархии, Мособлсовета и Совета по делам русской православной церкви.

На третий день после получения телефонограммы (26 апреля) священник Архангельский отказал гражданину Нестерову, разъяснив, что не пойдет в горсовет, пока не получит формальных документов. Тогда Нестеров, очевидно желая использовать, как ему казалось, наиболее веский аргумент в своих убеждениях, достал из кармана записную книжку, и прочитал священнику текст телефонограммы. Никто из работников Коломенского горсовета текста подложной телефонограммы никому не выдавал, и, тем не менее, этот текст у Нестерова имелся. Кроме того, Нестеров неоднократно посещал канцелярию уполномоченного Совета, требуя удовлетворения просьб о передаче собора верующим. Во время приемов Нестеров всегда высказывал недовольство тем, что ему и его единомышленникам отказывают в удовлетворении их ходатайств. Так, например, 10 мая 1949 года Нестеров, пребывая в антисоветском настроении, высказывался следующим образом: «В вашем лице население г. Коломны видит двуличную политику нашего правительства. Сталинской конституцией предоставлена свобода отправления религиозных культов, но этот закон у нас только на бумаге, а на деле вы проводите политику правительства, которое не желает церковью и зажимает свободу отправления религиозных обрядов. Верующие г. Коломны ходят к вам несколько лет, подали массу заявлений, а вы не даже не даете на них ответа. Вы обязаны в течение двух недель дать ответ. Мы хорошо знаем порядки, и если вы сами не откроете вторую церковь в Коломне, то мы сами это сделаем».

Отказ протоиерея Александра Архангельского от участия в аванюре, затеянной инициаторами захвата собора, говорит лишь только об уме и жизненной опытности священника. Служил он в ту пору, когда его частенько вызывали в чекистскую «контору», а то и навещали на дому, ведя разговоры «за жизнь». И нужно было проявлять чудеса изворотливости, каждый раз проходя «меж Сциллой и Харибдой», чтобы не совершить роковых ошибок и поступков, ронявших достоинство священнического сана, и вместе с тем не поплатиться головой и не обрушить на семью гнев разочарованных чекистов.

Призыв немедля идти «брать собор» вообще больше похож на провокацию – попытку вызвать верующих на действия, которые потом могли объявить «согласованным выступлением против политики советской власти». Поэтому о. Александр и не ввязался в эту историю. Но это вовсе не означало того, что он сам не боролся за открытие собора и передачу его верующим. Совместно с епископом Коломенским и Крутицким Николаем (Ярушевичем) о. Александр неоднократно обращался к властям с просьбами и разного рода увещеваниями. Он часто ездил в Москву хлопотать, и, право, не его вина в том, что дело не двигалось с той точки, на которой замерло в предвоенное время.

Валерий Ярхо.

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

ИЗМЕНЕНИЕ УСТАВА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

В 20-х годах 19 века в Троице-Сергиевой Лавре подвизался пожилой монах Трифилий. Был он сед, хром, вдов. Была у него в Дмитрове дочь-вдова, не лучшего поведения, и внучка. В молодые годы брат Трифилий служил во флоте и звался он тогда Фёдором, а фамилия его не сохранилась. Будучи матросом, Фёдор служил в Кронштадте и оказался в центре событий, связанных с переменой правления в Российской Империи - когда на престол при поддержке гвардии возшла Екатерина Великая.

28 июня (9 июля) 1762 года, в день, когда свершился государственный переворот, молодой матрос Фёдор стоял на часах у пристани. Перед тем, как матросский наряд заступил в караул, прямо на пристань вынесли аналой с крестом и Евангелием, и весь состав караула немедленно привели к присяге на верность государыне императрице Екатерине Алексеевне. После того часовых строго проинструктировали: «ежели кто подплывет к пристани и станет говорить, что он император, то отвечать тому человеку, что никакого императора у нас нет, а есть императрица Екатерина Алексеевна».

И именно Фёдору выпало произнести эти слова – как раз в его смену шлюпка с низвергнутым правителем Петром Фёдоровичем¹ пыталась пристать к кронштадтской пристани и высадить своих пассажиров. Выслушав слова Фёдора, сидевшие в шлюпке, посоветовавшись меж собой, решили повернуть. Вскоре суденышко скрылось из виду - Петр Фёдорович с ближайшей свитой направился в Ораниенбаум, где и подписал отречение от престола.

¹ Внук Петра Великого, урожденный Карл Петер Ульрих Гольштейн Готторпский.

Троице-Сергиева лавра. Духовная академия

После тех событий лета 1762 года много чего было в жизни матроса Фёдора, служившего ещё долгие годы. С флота его уволили по увечью – где-то Фёдору сильно повредили ногу и стал он хром. Выйдя в отставку, когда нога у него зажила, ветеран пошел на богомолье в Сергиеву Лавру. Там, помолившись у мощей Преподобного Сергия, обрел он возможность добывать себе хлеб насущный, нанявшись служителем в лаврской Семинарии. Можно точно сказать, что было это около 1803 года, потому что определили Фёдора в услужение учителю Василию Михайловичу Дроздову, а тот стал преподавателем еврейского и греческого языков в ноябре именно 1803 году.

Жили они вместе, в одной комнате семинарского корпуса. Господин учитель спал на кровати, его слуга стелил себе на полу, у печки. У каждого из них были свои дела, и только к ночи ближе, как вспоминал Фёдор, удавалось поговорить:

- Когда утомит Василий Михайлович свою головушку разными науками, ляжет на постель и скажет: «Ну, Фёдор, говори какую-нибудь сказку»

- Да что ты Василий Михайлович? Охота тебе слушать такие пустяки?

А он и отвечал ему:

- Голова моя слишком набита – нужно, чтобы опустела немного...

Ну, и начинал Фёдор рассказывать свои были да небылицы из жизни, бытности морской службы, чего повидал сам, да что от людей слышал. И так покуда господин учитель не задремлет.

Вот однажды они улеглись этак –то, и завел Фёдор свой обычный разговор, между делом спросив соседа по комнате:

- А что Василий Михайлович, тут на семинарской кухне разговор идет, будто хочешь ты постричься в монахи?!

- Ну, а коли так, и что же?

- Да вот судят-рядят люди о том, да думают, что голова у тебя ученая, быстро дослужишься до архиерейства. Вот я тоже намерен, коли Господь изволит, постричься здесь в Лавре в монашество. Так ты, слышь Василий Михайлович, как архиереем станешь, своего истопника не забудь! Вспомнишь ли тогда Фёдора?!

- Ну, Фёдор, – отвечал учитель – до архиерейства мне далеко. Но коли стану, так уж будь уверен – во всяком случае, тебя я не забуду.

С того шуточного вечернего разговора минуло не так и много времени, когда 16 ноября 1808 года в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры наместником Лавры архимандритом Симеоном учитель Василий Дроздов был пострижен в монашество с именем Филарет, в честь праведного Филарета Милостивого. В 1809 году, уже в сане иеродиакона, был он переведён в Санкт-Петербург, 28 марта того же года рукоположен

во иеромонаха и назначен инспектором Петербургской духовной семинарии. Так началась большая карьера служения в сане. Уже после отъезда Филарета из Сергиева Посада бывший его слуга и сам принял постриг с именем Трифилия и зажил иноком в Лавре, как и намеревался.

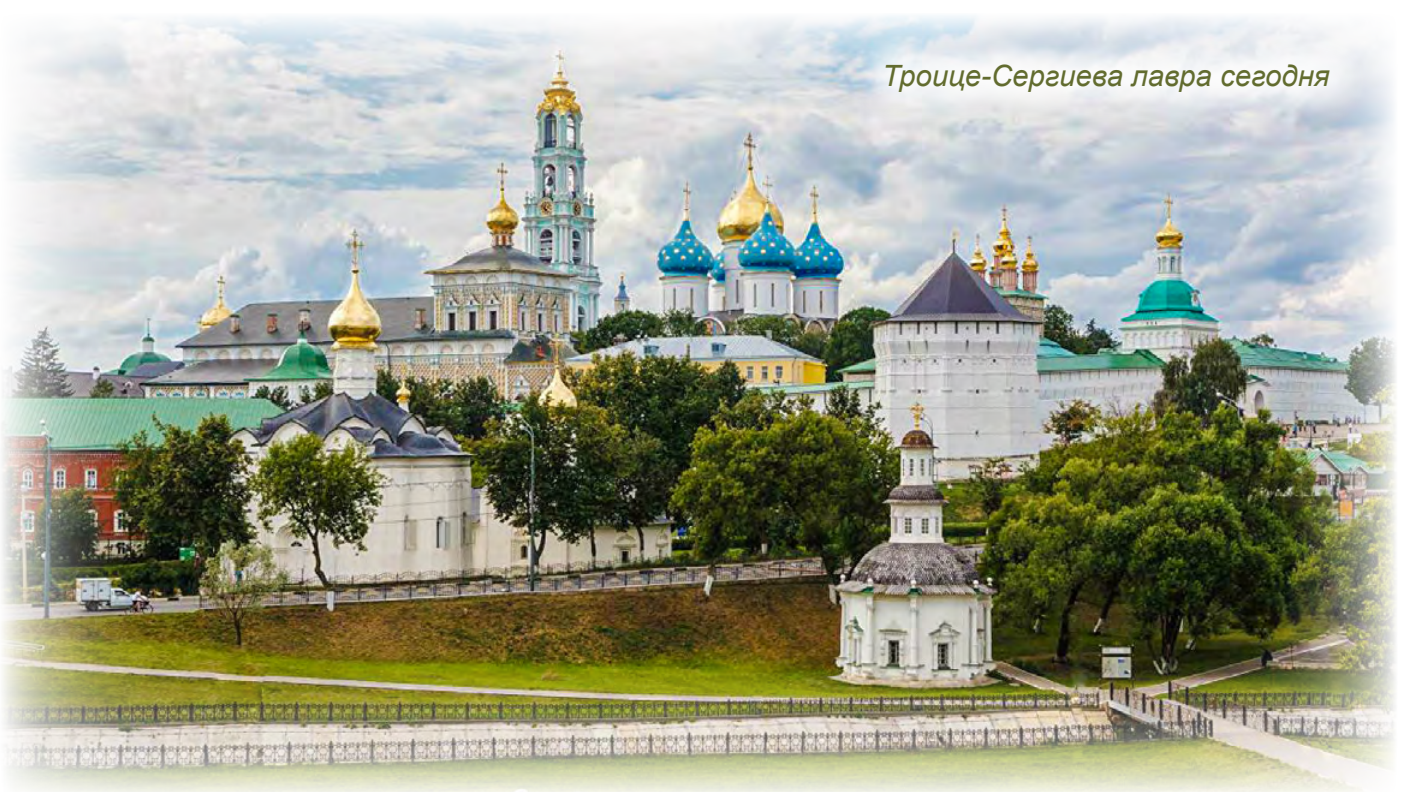

Митрополит Филарет

В 1814 году прежняя семинария была преобразована в Академию, и в 1818 году в ту пору уже епископ Ревельский Филарет прибыл в Лавру для присутствия на академических экзаменах. Трифилий сробел тогда его побеспокоить и не посмел явиться к нему. Встретиться им суждено было только летом 1821 года, после того, как 3 июля Филарет был возведен на московскую кафедру, что всегда было сопряжено с назначением архимандритом Троице-Сергиевой Лавры. Когда бывший лаврский семинарист уже в сане архимандрита прибыл в обитель, монашествующие обязаны были ему представиться в митрополичьих кельях. И вот, с остальной братией пришел представляться архимандриту и смиренный Трифилий, ставший по невеликому своему чину возле самого порога. У него и в мыслях не было как-то особо обозначать свое присутствие, однако же его высокопреосвященство, преподав благословение братии, зорким взором высмотрел старика сам, и велел ему:

- Эй, ты – седенький, у порога который стоит, иди-ка сюда!

Обмерший со страху Трифилий под удивленными взорами монастырского начальства проковылял, хромя, через всю залу.

Троице-Сергиева лавра сегодня

- Ты что ли Фёдор? Который при моей комнате жил в семинарии?

Обмирая со страху, Трифилий признал:

- Я ваше высокопреосвященство!

- Как тебя теперь звать?

- Трифилием, ваше высокопреосвященство

- А помнишь, как ты мне говорил, чтобы не забыл тебя, как стану епископом? Вот я тебя и не позабыл!

Пораженный всем происходящим Трифилий повалился владыке в ноги. А после того, как церемония представления окончилась, все монастырское начальство – наместник, казначей, ризничий – окружили колченогого монаха и засыпали вопросами, выясняя, откуда он знаком с преосвященным Филаретом. Тот и рассказал, что был у него в семинарии слугой и истопником при комнате.

Посоветовавшись, монастырские начальники решили особо отметить знакомого архимандриту монаха и назначили его на важный пост братского эконома. Должность эта заключалась в раздаче съестных припасов братии, что для пожилого, хромого, а главное - совершенно неграмотного монаха было очень тяжкой обузой. Хуже всего было то, что по монастырскому уставу Лавры, как заведено это было ещё при Преподобном Сергии, в монастыре не было общего ужина. Последней трапезой дня был обед, а ужинали монахи в своих кельях, забирая из трапезной порции. Это правило было изменено митрополитом Филаретом, который приказал «учредить ужин». На все возражения и ссылки на старинный обычай, владыко Филарет отвечал:

- Преподобный Сергий не прогневается на меня, если я изменю его завет и посоветую братии вкушать вечернюю трапезу всем вместе, а не запасаться для этого с обеденной трапезы.

Назначенный хлебодаром брат Трифилий доживал свой век в почете и только сетовал на то, что ничем не может угостить того, кто приходил к нему в келью. Там у него не было ни самовара, ни чашек - вообще никакой посуды. Все от того, что чаю он не пил, потому что «смолоду такой привычки, служа во флоте, не завел», водки не употреблял, ибо считал недостойным занятием для монаха – «не матрос ведь», – а съестного в его келье не было. Инок Трифилий считал постыдным и греховным, после того, как «ввели общий ужин», уносить что-нибудь из вверенной ему провизии что-то только для себя.

Валерий Ярхо.

Сила солому ломит

Передача дел на Государевом Кружечном дворе происходила в конце августа - новая команда кабацких служителей принимала от предшественников разные запасы, имущество и приходо-расходные книги, делившиеся на «черные» и «белые». Сначала записи делались начерно – «в кабацкие черные книги», а затем – «в кабацкие белые книги».¹ В них ежемесячно записывались «пивные и винные вари», «медовые ставки», взятые для того запасы, а также отмечались объемы произведенных продаж.

С 1 сентября отслуживший «по выбору» кружечный голова передавал полномочия своему сменщику и его людям². В новолетие 7162 года по сотворении мира или 1 сентября 1653 года от Рождества Христова, ведение дел на Государевом Кружечном дворе в Коломне принял Микифор Прохоров, торговавший «со товарищи», т.е. компанией целовальников, связанной круговой порукой. И вскоре после того интересы фирмы «Микифор Прохоров со товарищи» и подчиненных майора Цея пересеклись на почве нелегальной винной торговли. Пересеклись, завязавшись в тугой узелок криминального сюжета.

Суть же дела заключалась в том, что ушлые солдатики мигом смекнули, что к чему, и стали закупать вина побольше, сливая его во фляги. В запретные для торговли дни и часы, военные с полными флягами выходили к запертым воротам Кружечного двора, ходили по торгу, посадку и слободам, всюду предлагая «хлебное вино» всем желающим «освежиться», продавая его чарками, с надбавкой цены. За этим занятием их неоднократно ловили люди кабацкого головы и приводили нарушителей общественного благолепия к их командиру, но майор своих солдат не наказывал.

Гуляя в кабацких избах Кружечного двора, те же солдаты каждый день затевали игру в зернь и карты, что было строжайше запрещено последними указами. Когда же Микифор Прохоров обратился к майору с просьбой пресечь незаконную игру его людей, тот заявления Прохорова проигнорировал. И тогда Микифор со своими молодцами *«учали сбивать тех солдат с государева Кружечного двора»*. Из-за этого на дворе не раз вспыхивали драки, так что приходилось прибегать к помощи объезжего головы³ и уличных сторожей⁴.

Дальше - больше! В середине ноября начался Филиппов пост, и, согласно правилам, установленным указом 1652 года, в эту пору торговать Государеву Кружечному двору нельзя было не только в воскресные дни, но также по средам и пятницам. Лишенные возможности закупать вино в запас три дня в неделю из семи, солдаты быстро нашли выход. В тех дворах, куда их определили на постой, они наладили производство браги. Приспособлений для перегонки у них не было, но и простую «пьяную бражку» тоже покупали хорошо. Город в ту пору был переполнен самым разным людом, а среди тех, кто собирался идти на войну или готовил ратников к походу, трезвенников, если таковые и имелись, было совсем немного, так что сбыт своему товару солдаты находили без труда.

¹ Варенцова Л. Ю. «Городецкий государев кабак в XVII веке» - журнал «Вопросы истории» – М., 2003. – № 9.

² До 1700 года с 1 сентября начинался новый год.

³ *Объезжий голова – начальник уличных патрулей, подчинявшийся непосредственно воеводе. На эту должность назначали пожилых жильцов, боярских детей и дворян. Им вменялось в обязанность наблюдать за сохранением общественной тишины и спокойствия, за безопасностью от огня и за тем, чтобы в городе не было драк, грабежей, разбоев, воровства, распутства и прочего.*

⁴ Уличных сторожей набирали на службу из стрельцов, пушкарей или посадских людей.

На правах хозяина питейного дела в Коломне Микифор Прохоров провел несколько розысков и реквизиций на дворах, где стояли солдаты, натолкнувшись на попытки сопротивления. Солдаты лезли драться, грозили убить Прохорова и его приказчиков, однако же целовальники приходили со стрельцами, а потому до большого греха при выемке корчемного товара дело не доходило.

Понесшие убытки солдаты озлобившись, решили отомстить, а заодно и компенсировать свои потери. Собравшись в толпу до двух сотен человек, они 6 декабря 1653 года напали на Кружало, учинив погром в двух кабацких избах. Буяны ломали прилавки, разливали казенные напитки, а потом вытащили на улицу целовальников и били их дубьем. На помощь своим работничкам поспешил Микифор Прохоров, приказавший «бить в колокола»⁵, созывая народ, а сам кинулся с остальными целовальниками отбивать казну, на которую посягали напавшие на Кружало солдаты. Казну-то люди кружечного головы отстояли, но в схватке сильно покалечили целовальника Аввакума Раменникова и работника Ивана Долгова, которым разбили головы «до мозга», переломали им руки и ноги⁶.

Раненых прямо с Кружечного двора отнесли на двор к воеводе, ибо номинально князь Гагарин был их начальник, имевший право проверки приходо-расходных книг и приемки казенных сумм, вырученных Кружалом. Явившись к тому, на кого уповали как на «надежу и заступника», голова и целовальники в красках расписали князю-воеводе свою битву с солдатами, показав при этом «знаменья» в виде ран пострадавших. В ответ же «верные люди» услышали, что воевода ничем им помочь не может.

Почему коломенский воевода Гагарин, говоря языком дипломатии, «занял позицию стороннего наблюдателя» в конфликте целовальников Кружечного двора и солдат отряда Цея, трудно понять из нашего времени, не зная реалий тогдашнего положения дел. Причиной пассивности воеводы в отношении происшествий, связанных с «бесчинствами» солдат, является судебная неподчинённость этого войска его воеводской власти. Командовать солдатским отрядом как военный он мог, а вот вмешиваться в его внутреннюю жизнь как администратор, нет. Вторжение в пределы чужих полномочий сулило большие неприятности нарушителю границ подсудности.

Примерно за год до того момента, когда в Коломне оказались солдаты отряда майора Цея, в Ефремовском остроге⁷ воевода Даниил Карпов взялся судить попа Максима, обвиняемого в отказе уплаты долгов и бесчинствах.

Задолжав шесть рублей Свириду Поваляеву, тот поп Максим платить отказался. Да к тому же ещё, согласно показаниям, снятым в ефремовской Приказной избе⁸, поп Максим, повздорив с детьми боярскими - служилыми людьми Климентом Крениным и Родионом Степановым - будучи пьян, впал в буйство, напал на них с ослопом и кистенем⁹, отделив обоих до крови.

Разбирая эти происшествия, руководствуясь светскими законами, воевода Даниил Карпов наказал попа.

⁵ Т.е. поднимать тревогу

⁶ *Акты исторические. Т. 4. СПб., 1836. С.198. № 74.*

⁷ *Ефремовский острог – одно из укреплений Большой засечной черты заселенный боярскими детьми и городскими казаками несшими охрану рубежей. С 1777 г. Ефремов имеет статус города.*

⁸ *Приказная изба - канцелярия и штаб местного воеводы. Служащие в этом учреждении назывались «приказными».*

⁹ *Ослоп – деревянная палица, род боевой дубинки. Кистень – ударное оружие, представлявшее собой тяжелый шар, гирьку или им подобное, прикрепленное ремнем, цепью или веревкой к деревянной рукояти.*

Тот же подал челобитную коломенскому епископу Павлу, который, рассмотрев дело, попа не тронул, а вот воеводу Карпова со всей его семьей, да также ещё двух подьячих Приказной избы, отлучал от церкви¹⁰.

Приговор епископа Павла был сколь суров, столь и справедлив, или уж, во всяком случае, законен. Воевода Карпов не мог судить попа Максима, подлежащего исключительной юрисдикции епископа. Это положение было утверждено статьями 53 и 54 постановлений Стоглавого Собора¹¹, согласно коим мирских служителей, дерзавших судить лиц духовного звания, тем самым покушаясь на епископскую власть, карали отлучением от церкви.

Имея перед собой этот пример пагубного вмешательства в чужую юрисдикцию, коломенский воевода, конечно, не решился связываться с солдатами и их офицерами, которые подчинялись Иноземному и Посольским приказам. Поэтому-то и сказал князь Феодор Григорьевич голове Кружечного двора Микифору Прохорову с его целовальниками, что-де солдаты ему неподсудны, и направил их к майору Цею. А тот майор и капитаны его отряда слушать ничего не захотели, отговорившись тем, что не знают, какой именно роты были солдаты, которые били микифоровых работников и громили кабацкие избы.

В ту же ночь в государеву Приказную избу прибежал целовальник Кружечного двора Викул Ильин. Он рассказал, что человек пятьдесят солдат во главе с офицером, лица которого он не разглядел, заявили к его двору, перелезли через ворота и ворвались в избу, крича, что убьют Викулку, да тот тем спасся, что *«ухоронился от них в казенку, под печь»*¹².

Утром же оказалось, что по приказу Цея по всем улицам вокруг Кружечного двора были выставлены солдаты, вооруженные мушкетами и пиками, по два десятка человек на каждом посту, которые не пропускали тех, кто шел в кабак, чтобы купить вина. Солдаты останавливали покупателей и сами продавали им вино тут же, на посту.

Кроме того, сам майор повадился приходить по три-четыре раза в день на Кружечный двор к кабацким избам во главе отряда человек в пятьдесят, с барабанным боем, при мушкетах и пиках, с развернутыми знаменами, *«не весть для какой надобности пугая питухов»*¹³. Эти визиты наводили на жителей Коломны такой страх, что они, приходя за вином и видя этот отряд, бежали со двора прочь «от греха подальше». Тех же, кто все равно покупал вино на Кружале, постовые солдаты ловили, вино у них отнимали, а самих «питухов» били. За Микифором Прохоровым и его людьми шла настоящая охота. Утром, идя отпирать Кружечный двор, голова, целовальники, приказчики и молодцы, собирались большой компанией, прихватив с собой, кто что может, чтобы идя через солдатские посты, в случае нападения отбиться. Так же приходилось им возвращаться домой после закрытия двора. Нападать на гурьбу торговцев Кружала, стоявшие на постах солдаты не решались, но ситуация осложнялась тем, что на дворах у самого Микифора Прохорова и его помощников солдаты стояли постоем, а потому и дома им покою не было. Солдаты-постояльцы чинили им всякие неприятности и притеснения, бранили черными словами жен их и сродников.

Коломна наносит ответный удар

Не дождавшись помощи от местных властей, бессильных перед майором и его ребятами, Микифор Прохоров 12 декабря 7162 года (1653 Р.Х.) написал челобитную самому царю, в которой изложил все горестные обстоятельства своего положения.

¹⁰ *«Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции»* Кн. XII стр. 413

¹¹ *«Стоглавый Собор, бывший в Москве при великом государе царе и великом князе Иоанне Васильевиче в лето 7059»* СПб., 1997. С. 192-193.

¹² *Казенкой назывался деревянный пристрой к русской печи, служащий приступом для лазанья на печь, теплой лежанкой, с помещением для птицы и мелкого скота под ней в зимнее время.*

¹³ *Акты исторические. Т. 4. СПб., 1836. С.198. № 74.*

Среди прочего разного в той челобитной господин голова Кружечного двора ловко ввернул напоминовение о немалой сумме приносимого его заведениями сбора в три тысячи пятьдесят один рубль, тридцати алтын и четыре деньги на год, высказывая опасение, что денег тех можно будет и не досчитаться. Вскользь помянул так же, что де воевода, хоть и жаловались ему напрямую, мер никаких не принял. Но особенно на этом моменте внимания не заострял, а только, так сказать, с прискорбием констатировал факт. Про недруга же своего, майора Цея, Микифор Прохоров не преминул прописать, что *«майор Андрей Цей в Приказе Новые Четы бывал в приводе и не единожды»*¹⁴. Этим замечанием он фактически выдвигал против майора серьезное обвинение в систематическом нарушении правил винного торгова.

«Новая четь», а вернее «Приказ Новой чети» был учреждением, ведавшим сборами доходов с кружечных дворов и судебными делами о незаконной виноторговле. Приводы в Новую четь означали то, что Цей на корчемных продажах уже ловили, а чем ему грозила очередная поимка с поличным, писано было выше – злостного винопродавца ждали кнут, штраф и тюрьма.

Челобитная Микифора Прохорова дошла «куда следовало», и царь распорядился разобраться в этом деле своему тестю, боярину Илье Даниловичу Милославскому, ведавшему делами Иноземного приказа. От Ильи же Даниловича майору Цею уже 25 декабря того же года была послана бумага увещательного характера. Перечислив все его провинности, указав майору на то, что он «ведомый винопродавец», что людей он своих от скверных поступков не удерживает и государевым слугам, поступающим по закону и присяге, помощи не оказывает, а наоборот, препятствует, писал ему царский тестюшка: *«Как к тебе сия память придет, ты впредь так не делай, смотри и товарищам своим, начальным людям, заказ учини накрепко, чтобы они того береглись. Чтобы солдаты, будучи на Коломне, жили смирно и бережно, воровства от них коломенским посадским и всякого чинов людям не было, и сами б они меж собой не дрались и жили мирно.»*¹⁵

Загадка второй челобитной

В январе 7162 года (1654 Р.Х.) пришла в Москву новая жалоба на майора Цея и его солдат. В этот раз «били челом великому государю» уже люди чинами много выше головы Кружечного двора. Подписали документ архимандрит коломенского Спасского монастыря Иона с братией, соборный протопоп Василий Ефремов со всеми соборянами, поповский староста Леонтий Матвеев¹⁶, а с ними *«все попы, дьяконы городские и загородские, коломенские стрельцы и пушкари, городовые воротники»*, староста посадских людей Пимен Комуралов и все посадские люди.

Жаловались они всем этим собранием на то, что «служилые люди солдатского строю», оставив виноторговлю, принялись теперь ходить на торги и там отнимать товары, грабить на улицах. По вечерам и ночью солдатские патрули хватали попов и тех должностных лиц, которые отвечали за сбор казенных пошлин и иных денежных сборов, целовальников и прочих званий зажиточных людей. Их отводили на двор к майору, запирали в подклет¹⁷, там били и требовали с них откупных денег.

¹⁴ *Акты исторические т. 4 СПб. 1836. С.198. № 74.*

¹⁵ *Там же*

¹⁶ *Поповский староста – то же, что сейчас благочинный. До 18 века «поповским старостой» назывался помощник епископа, его представитель в приходах определенного округа епархии, называвшемся «староство» или «заказ». Старосту избирали члены причтов «заказа», а утверждал избранного на должность епископ. Поповские старосты обязаны были наблюдать за церковным благочинием, за поведением и нравственностью духовенства, следили за правильным и законным совершением священниками браков и погребений, объявляли духовенству архиерейские указы и предписания, наблюдать за их исполнением. Они же собирали с церковью и монастырями архиерейскую дань. Надзор за поповскими старостами архиереи поручали архимандритам, протопопам и игуменам.*

Дело дошло до того, что по воскресеньям и праздникам люди стали бояться ходить в церковь, поскольку их могли подкараулить по дороге солдаты, расставившие по всем перекресткам укрепленные посты, перегородившие улицы «рогатками»¹⁸. Не без основания опасаясь возможного нападения, солдаты на своих постах все ночи напролет жгли костры.

Есть в этой второй челобитной несколько странностей просто-таки бросающихся в глаза. К ней «руку приложили» все мало-мальски важные городские и церковные чины, кроме главных – воеводы и епископа. И если позиции воеводы Гагарина определились уже 6-го декабря 1653 года, из-за чего ни он сам, ни его «приказные служители» челобитной не подписали, то с духовными лицами такой ясности нет.

Захват сборщиков церковных сумм и насильственное вымогательство у них денег являлось прямым посягательством на имущество церкви. Недопущение верующих в храмы, создание на их пути опасности и препятствий выглядело как прямое святотатство. Коломенское духовенство никак не могло остаться в стороне от этих событий, являясь той силой, на заступничество которой потерпевшие от действий солдат отряда Цей вполне могли рассчитывать. Глава церкви, патриарх Никон за два года перед тем сумел «дать укорот» иноземцам, добившись в 1652 году их выселения из Москвы в особую Немецкую слободу и ужесточения правил, по которым иноземцы и иноверцы могли жить вне её.

Поэтому естественным выглядит участие в этом деле архимандрита Коломенского Спасского монастыря Ионы с братией, соборного протопопа Василия Ефремова с братиею же, поповского старосты и всех причтов. Удивляют же в той челобитной два момента: то, что коломенское духовенство адресовалось непосредственно к царю, а не патриарху, как следовало бы, и отсутствие в той бумаге имени, которое должно было стоять первым! Возглавить борьбу с притеснениями православных выходцами из Немецкой слободы, должен был коломенский епископ. Причем без всякой челобитной. Властного ресурса для того, чтобы найти управу на какого-то там майора и его солдат у его высокопреосвященства имелось более чем достаточно!

К середине XVII века территория Коломенской епархии распростерлась на 11 городов с их уездами. Все их жители – от обельных холопов до самых знатных людей – были «духовные чада» епископа. На чад же своих князь церкви мог наложить любое наказание. Вплоть до запрета на причастие, отлучения от церкви и предания анафеме, что превращало человека в изгоя. На самого же епископа у светских людей управы не было никакой. Могли только «бить челом» патриарху, но и это выглядело бы как вторжение в дела церкви извне, а подобное совсем не приветствовалось, и толк от таких челобитий выходил очень редко.

В прямом подчинении коломенского епископа находилось три сотни собственных стрельцов, содержавшихся на средства епархии. Этого было бы достаточно, чтобы разблокировать улицы, перегороженные солдатами, выставить караулы возле Кружечного двора и предпринять иные действия полицейского характера.

Всё это было именно так, и тем не менее, роль епископа в этой истории совершенно не отражена и даже имени его в челобитной нет, хотя это и неправильно с точки зрения субординации. Нельзя было чинам духовной иерархии обращаться к царю, минуя епископа.

Объяснением отсутствия «руки» и печати епископа Павла на той челобитной может быть та ситуация, в которой его высокопреосвященство тогда пребывать изволили. Образно говоря, над головой коломенского епископа в тот момент сгущались тучи патриаршего гнева.

¹⁷ Подклет – нижний, часто цокольный этаж, где помещались кладовые и иные подсобные помещения. Подклет дома, в котором квартировал майор Цей видимо использовали как гауптвахту и застенки.

¹⁸ Рогатка – так называлось заграждение, состоявшее из продольного бруса со вдолблёнными накрест заостренными кольями, которыми преграждали путь.

Это была та самая пора, когда набрали свою ужасную силу общественные процессы, приведшие к страшной беде, именуемой Церковным Расколом. Коломенский епископ Павел оказался одним из самых активных участников тех событий, являясь членом «Кружка ревнителей благочестия», сложившегося вокруг настоятеля Благовещенского собора московского Кремля, духовника государя Алексея Михайловича, протопopa Стефана Вонифатьева. Это было сообщество выдающихся «книжников» русской церкви, людей неравнодушных, стремившихся сделать мир вокруг себя лучше. Они не только обличали пороки общества, выступая против пьянства, блуда, воровства, буйства и бесчинств мирян, но хотели и исправления «церковного неустройства».

«Ревнители» добивались отмены «многогласия», т.е. одновременного совершения нескольких чинопоследований, когда в разных местах храма одновременно совершались молитвы, песнопения и иные действия - в одном углу пели одно, в другом другое, а с амвона раздавалось третье, от чего гомон в храме стоял как на ярмарке!

Так же члены кружка настаивали на обязательной проповеди после богослужения. Требовали борьбы с пороками в среде духовенства. Желали повысить качество текстов церковных книг, в которых при копировании путем переписки, а потом и печати за два века - со времени падения Константинополя, откуда до 1453-го года на Русь пребывали считавшиеся эталонными греческие образцы книг – накопилось множество произвольных трактовок, толкований, неверных переводов и апокрифических фрагментов. А к тому моменту и греческие образцы у русских книжников уже считались сомнительными. Константинопольский и восточные патриархаты многие годы существовали под властью турецких султанов, что не могло не сказаться на их повседневной жизни и духовной практике.

Из того же «Кружка ревнителей благочестия» вышел и патриарх Никон, которого изначально «ревнители» поддерживали, но в дальнейшем взгляды их не совпали, и, как это часто случается в подлунном мире, недавние соратники стали непримиримыми врагами.

За патриархом был ресурс неограниченной личной власти в церкви и поддержка царя. Его оппоненты являлись духовными авторитетами для множества людей из самых разных слоев общества, от нищих на папертях до высокородных жителей кремлевских дворцовых палат и теремов. На первых этапах противоборства мнений существовала ещё надежда на то, что сторонники «новин» и ревнители старины сумеют договориться, найдут приемлемый выход из непростой ситуации. Некоторое время в обществе сохранялось напряженное равновесие, но долго так продолжаться не могло.

Гром грянул, когда в начале Великого поста 7161 года (1653 по Р.Х.)¹⁹ патриарх разослал по епархиям «память»²⁰, содержание которой и взорвало православный мир. В ней говорилось о троеперстии: *«По преданию святых апостол и святых отец, не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились».*

В ответ «боголюбцы» направили царю грамоту «о сложении перст и о поклоне», составленную протопопами Аввакумом Петровым и Даниилом Костромским, подписанную многими «ревнителями благочестия» и их сторонниками из числа духовенства. Стояла под той грамотой и подпись епископа коломенского. Царь передал грамоту «боголюбцев» патриарху Никону, и расправа последовала незамедлительно: Аввакум Петров, Даниил Костромской, Иоанн Неронов и прочие защитники устоявшихся обрядов были арестованы и сосланы²¹.

Епископ Павел остался на воле, но... Как мы видим - епископ в челобитной, поданной царю, коломенским духовенством даже не упомянут. Челобитье подписал первым архимандрит Спасского монастыря, который формально в коломенской церковной иерархии был вторым. Он мог только жаловаться царю, а вот отдать распоряжения стрельцам не мог - ни архимандриту Ионе, ни протопопу Василию Ефремову, ни уж тем более поповскому старосте стрельцы епископа не подчинялись.

----- Валерий Ярхо.

¹⁹ Т.е. примерно за десять месяцев до того, как была написана царю челобитная о бесчинствах солдата в Коломне от коломенского духовенства

²⁰ То, что на языке современной бюрократии называется циркуляром

²¹ «Коломенские епископы» «Московские епархиальные ведомости» №7-8 за 2012 год

STOP - СЕКТЫ!

Держись подальше от «Сторожевой башни»

Кого они сторожат и зачем?

Наверняка вы слышали о «Свидетелях Иеговы». Похоже, у большинства людей это название вызывает скорее негативную реакцию. Но немногие могут объяснить, почему. Вроде бы адепты организации — милейшие тихие люди, которые до недавнего времени имели обыкновение ходить по квартирам и ележным голосом вопрошать: «Не хотите ли поговорить о Господе нашем?» И за что же их так сильно недолюбливают?

Давайте поговорим об этом. Возможно, многим будет интересно и полезно. И предостережет от серьезных и даже фатальных ошибок.

Книга — источник знаний. Всегда ли полезных?

Помнится, в середине буйных девяностых у нас в подъезде образовался стихийный обмен литературой — жильцы складывали на столик ненужные им прочитанные книги. Другие их брали и в обмен оставляли свои. Очень удобно: с деньгами тогда у большинства были проблемы, и всегда было приятно взять бесплатно почитать книжку. Кстати, этот стихийный буккроссинг¹ процветает по сей день.

Однажды, возвращаясь домой с работы, я обнаружила на столике целую стопку одинаковых брошюр в ярких мягких обложках с интригующим названием «Сторожевая башня». О, интересно, подумала я. В моем сознании заглавие перекликалось с «Темной башней» Стивена Кинга².

¹ Буккроссинг – бесплатный обмен книгами и другими печатными изданиями.

² Стивен Кинг – американский писатель, работающий в жанре фантастики, мистики и психологических триллеров.

Наверное, мистика или детектив — обрадовалась я — и схватила одну из книжек в надежде провести приятный вечер за чтением.

Но стоило мне прочесть первые пару страниц, как стало ясно, что это вовсе не художественная литература, а журнал религиозного содержания, изданный, по-видимому, какой-то сектой. Любопытство заставило прочесть несколько страниц в попытке понять, кто издает эти книжонки и зачем разносит по домам.

Издателем брошюры оказалось некое «Общество Сторожевой башни» или «Свидетели Иеговы» — псевдохристианская тоталитарная секта. Или вернее — псевдорелигиозная коммерческая организация, прикрывающаяся отдельными христианскими образами и концепциями. Казалось бы, ничего нового, подобных сект хватает во всем мире, начиная от откровенно террористических, вроде печально известной «Аум-Синрикё», до относительно мирных типа «Звенящих Кедров». Но со «Свидетелями Иеговы» все обстояло несколько иначе.

Запрещены законом

«Свидетели Иеговы» вроде ничем особенно одиозным не отметились. Случалось, что они довольно агрессивно приставали к людям на улице или пытались проникнуть в дом с целью «поговорить о боге нашем», отчего стали героями целого ряда карикатур и анекдотов. Но не более того. Терактов, к счастью, не устраивают, ведут довольно замкнутую и тайную жизнь, куда крайне неохотно допускают посторонних.

Тем не менее в 2010 году Роскомнадзор аннулировал разрешение на распространение журналов «Сторожевая башня» на территории России. А в апреле 2017 года Верховный суд Российской Федерации запретил деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» и всех 395 отделений на территории страны, признав их деятельность экстремистской. Что же такого страшного натворили «мирные» религиозные деятели? Давайте разбираться. Ведь несмотря на запрет, секта продолжает существовать и вести подпольную деятельность, вербуя новых адептов.

Тихие убийцы

Покуда я листала брошюру и пыталась вникнуть в содержание, в голове вдруг всплыло детское воспоминание. Читать я начала очень рано и глотала все детские книги подряд, родители особо не следили. Но однажды мне попала какая-то не совсем детская книжка в коричневой обложке, на которой была изображена зловещая женщина в темной одежде и платке.

Речь в книге шла о дружбе двух детей. Обычные вроде бы ребята, которые вместе счастливо проводили летние каникулы, катались на велосипедах, рыбачили и радовались жизни. Только один из них никогда не приглашал второго домой. И вообще как-то напрягался, когда речь заходила о семье. Однажды он признался другу, что его семья принадлежит к секте Свидетелей Иеговы. Им запрещено радоваться, веселиться и справлять праздники. И если мама узнает об их отношениях, то дружбе конец.

Помню, что финал у книги был жуткий — мальчик серьезно заболел, а мать запретила врачам забирать его в больницу (иеговисты агрессивно выступают против переливания крови и многих других медицинских операций). В итоге ребенок умер. Помню, я долго ходила под впечатлением от истории и думала — ну как же так?! Это же неправильно, нечестно, ужасно! Как вообще такое возможно в нашем мире современной медицины?

Тогда я впервые узнала это название — «иеговисты». Оно навеки впечаталось мне в память. И с тех пор ассоциируется с диким ужасом, средневековьем и варварством.

Впоследствии я пару раз замечала этих тихих женщин в темной одежде, которые подбрасывали брошюры в подъезды и однажды даже попытались пристать ко мне с разговорами. Я резко отшила их и больше они не появлялись.

Отношение к религии

На территории нашей страны действовали и продолжают действовать десятки тоталитарных сект. Почему же именно «Свидетелям» удалось набрать такую популярность? Как ни странно, может быть, из-за того, что их структура больше всего напоминает почившую компартию. Коллективная бессознательная память, знаете ли.

Структура «Свидетелей Иеговы» удивительно напоминает организацию КПСС. Вместо богослужений иеговисты проводят собрания, уроки и своего рода съезды (ежегодные «Конгрессы»). Кроме того, там процветает и поощряется повсеместное стукачество на ближнего своего, который, по мнению других адептов, нарушил заповеди.

Что же касается религиозной составляющей, для свидетелей Иеговы характерно отрицание учения о Троице. Богом считается только одна личность во Вселенной — Иегова. Свидетели Иеговы считают, что Иисус Христос Богом не является, он не всемогущ и не равен Богу-Отцу.

Свидетели Иеговы отрицают учение о бессмертии души. «Душой» считается сам человек, как и любое другое живое существо. По их мнению, человек после смерти может быть воскрешён именно телесно и получить дар вечной жизни. При особых условиях, заметим, которые обычным рядовым адептам никто не оглашал.

Жизнь в государстве без обязанностей

Свидетели Иеговы принципиально не участвуют в выборах и не уважают главу страны, считая это частью поклонения «кесарю», ведь служить следует только Иегове. Они отказываются исполнять государственный гимн, отдавать честь флагу, гербу и другим государственным символам.

Они не участвуют в политических партиях и общественно-политических организациях. Более того, им запрещено высказывать политические убеждения и предпочтения.

Служба в армии также запрещена, даже если отказ влечёт за собой уголовное преследование. На практике обязательная служба в армии могла быть заменена на альтернативную гражданскую службу, но даже на ней свидетели Иеговы отказывались от любой работы в военных организациях. Многих свидетелей Иеговы часто привлекают к административной и уголовной ответственности за уклонение от призыва.

А что же с праздниками?

Свидетели Иеговы не отмечают никакие официальные государственные праздники, а также Рождество, Пасху и другие традиционные христианские праздники, поскольку видят в них языческое происхождение.

Да что там, адептам запрещено праздновать даже дни рождения. Свидетели Иеговы утверждают, что «в религии под названием «сатанизм» самый важный праздник — это день рождения». Звучит дико, не правда ли? Но для них это реалии жизни. Поздравлять людей других конфессий и убеждений также запрещено.

Неприемлемо покупать рождественские, новогодние или другие подобные подарки. Представьте себе только «радостную» жизнь детей в таких семьях.

Из всех религиозных праздников свидетели Иеговы один раз в год отмечают только Вечерю воспоминания смерти Иисуса Христа.

Образование — зло

У свидетелей Иеговы нет системы высшего богословского образования. Само собой, они не имеют права получать такое образование в государственных учебных заведениях и академиях других конфессий. По этой причине среди адептов нет служителей и членов организации с высшим богословским образованием. Неудивительно, что основатели и руководители секты не имеют знаний, необходимых для чтения Библии на языках оригинала. Да и зачем адептам лишние знания? Вдруг они начнут думать самостоятельно и подвергать критике то, что так усердно вбивают им в головы. Утверждается, что свидетелям Иеговы не рекомендуется получать высшее образование, потому что это мешает преданно служить Иегове.

Общение с людьми других вероисповеданий также не поощряется. Разве что с целью убедить последних в истинности учения и обратить в веру свидетелей Иеговы. Если же такой надежды нет, общение не одобряется.

Так что же такое эта раковая опухоль под названием «Свидетели Иеговы»? Получается, что к собственно религии она не имеет ни малейшего отношения. Это очередная система относительно законного отъема денег у населения, как выразился известный турецкоподданный Остап Бендер.

Судите сами: у этой теократии, рассеянной по всему миру, около 6 миллионов активных адептов. Они исправно несут в кассу взносы, намного превышающие налоги, которые платят граждане любого государства. Поощряется и всячески рекламируется отказ от личной собственности любого рода — разумеется, в пользу секты. Отсюда можно сделать выводы о доходах Правящей Корпорации. Расходов же у нее несравненно меньше, чем у любого правительства.

«Свидетелей Иеговы» вполне можно рассматривать как коммерческий культ или банальную финансовую пирамиду с идеологической псевдорелигиозной надстройкой, существующую ради получения огромных доходов. «Несите ваши денежки». И даже это всё ничего, если бы не гибли люди...

Дикие представления о медицине

В 2017 году в российский прокат вышел фильм «Аритмия» о тяжелых буднях работников скорой помощи. Там есть очень яркий эпизод, когда замученный уставший врач требует госпитализировать девушку в крайне тяжелом состоянии, а ее фанатичная мать-иеговистка загораживает дверь и запрещает везти дочь в больницу. Все попытки доктора объяснить серьезность ситуации разбиваются о железный аргумент: «не дам оперировать, пусть лучше дома умрет». Собственно, добавить к этому и нечего.

Иеговисты фанатично отказываются от переливания крови. Аргументация крайне странная: в 1961 г. лидеры секты провозгласили переливание крови тем же самым, что и употребление её в пищу, и объявили смертным грехом. Из-за запрета на переливание крови погибло и гибнет сегодня, сейчас множество детей, чьи родители-иеговисты отказываются от этой несложной медицинской процедуры. А также взрослых людей в коме или бессознательном состоянии, потому что родственники-сектанты наотрез отказываются давать согласие.

Изначально иеговистам и прививки были запрещены (ничего не напоминает из недавних событий?) Но в 1952 г. многие страны запретили въезд людям, не сделавшим необходимые вакцинации. Тогда «Общество Сторожевой башни» было вынуждено отменить запрет. Впрочем, ответственность за тысячи погибших по капризу руководства секты людей ожидаемо никто на себя не взял.

Зато была запрещена пересадка органов, что лишило множество людей последней надежды. Иеговисты, нуждавшиеся в пересадке глазной роговицы, были принуждены отказываться от операции и соглашаться на утрату зрения.

Впрочем, в 1980 г. пересадку органов вдруг разрешили царственным указом. А руководство секты даже не сочло нужным извиниться или как-то объясниться хотя бы. Чего ради ослепли и погибли сотни людей? Вопросы, вопросы. Хотя давно уже никто не ждет на них ответа.

Возможно, в недалеком будущем руководство секты позволит «Свидетелям Иеговы» переливать кровь. И снова адепты секты безропотно воспримут эту новость. И никто не потребует ответа на простой вопрос: ради чего погибло столько людей, которых можно было спасти.

Реальные отзывы людей, которые против воли оказались в секте «Свидетели Иеговы» или имели с ними дело

Настоящие имена по понятным причинам не указываю. Но, к сожалению, все это реальные истории людей, которые согласились поведать о своем печальном опыте.

Тот, о ком эти хотят поговорить, слишком сильно любит деньги. Очень не похоже на того «всеблагого и всемогущего», каким он по идее должен быть.

В целом про эту религиозную организацию можно сказать, что она носит все признаки деструктивной секты. Она достаточно активно вмешивается в жизнь своих адептов, чего стоит только отказ от переливания крови.

Родственница после промывки мозгов, отписала всё имущество в пользу этой конторы, при активной поддержке их юристов. Муж и трое детей остались ни с чем.

В 90-е годы они вели активную деятельность в нашем городке. Заманивали в секту и агитировали вести пропаганду в семье. Если домашние не соглашались, заставляли уходить из дома. Промывали мозги так, что люди переписывали им своё жильё. Выйти из секты было невозможно: людей агрессивно прессовали, чтобы затянуть обратно.

Свидетели Иеговы запрещают переливание крови. Если у ребенка родители в этой секте, и ему нужно переливание крови, он обречен на смерть. Сами решайте, безобидные они или нет.

Эти сектанты ведут себя как паразиты на теле государства. В армии они принципиально не служат. Известно много случаев, когда они отбирали имущество новообращенных в свою пользу.

Про экстремизм не знаю, но их очень интересует жильё. Испытывают особый интерес к одиноким старикам и неблагополучным семьям, у которых есть квартиры или дома.

До 17 лет в секте свидетелей Иеговы мне запрещали праздновать Новый Год, а после того, как я все-таки сбежала оттуда, мне самой уже не хотелось.

Когда я была в секте, родители моих школьных и дворовых друзей, запрещали со мной общаться, потому что мы сектанты. А когда я вышла из секты, адептам запретили общаться со мной.

После того как написала об этом, я перестала нормально спать и есть. Не знаю почему, видимо переживаю все заново, пока рассказываю. Надеюсь, скоро меня отпустит.

Рассказ девушки, выросшей в семье иеговистов (рассказ написан еще во времена, когда сектанты ходили по домам и навязывали свое общение жителям квартир)

Чтобы вы лучше понимали систему, расскажу про иерархию свидетелей Иеговы.

Если к вам домой постучались, предложили поговорить о боге и вы согласились — ой-ёй. Потом к вам придут еще пару раз, и вы уже на крючке.

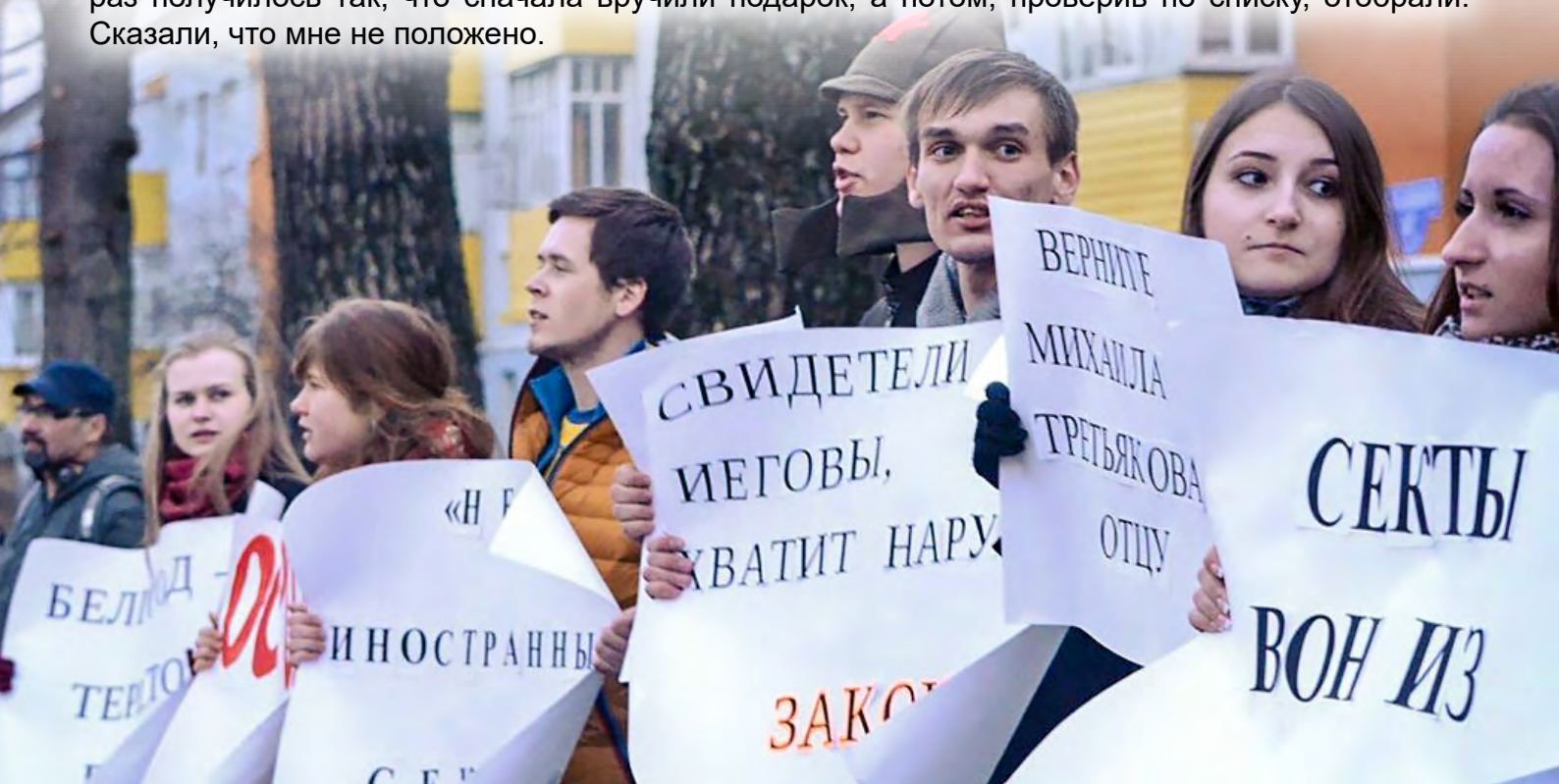
После нескольких посещений, вам выдадут книжку, рассказывающую о вселенной, боге, семье. Будут встречаться с вами раз в неделю, по часу изучать материалы из книги и отвечать на вопросы.

Свидетели Иеговы редко ходят по одному, и с противоположным полом библию не изучают. Обычно, за вами закрепляется куратор, он берет с собой еще одного адепта. Наверное для безопасности и большей убедительности.

Допустим, вы изучили пару книжек, и тоже захотели нести благую весть людям. Для этого нужно подготовиться и сдать «собеседование» у старейшин. На этом этапе будут оцениваться не только ваши знания, но и образ жизни.

Тем, кто только начинает изучать книги, лишь намекают на, то что они живут неправильно. Но вы не перейдете на следующий уровень, если у вас слишком много мирских друзей, вы курите, употребляете алкоголь, слишком откровенно одеваетесь, сквернословите. В общем, вы должны стать чистой и невинной. Или хотя бы делать вид.

Я была единственным ребёнком в классе, которому Дед Мороз не приносил конфетки. А один раз получилось так, что сначала вручили подарок, а потом, проверив по списку, отобрали. Сказали, что мне не положено.

Итак, вы прошли и оказались на уровне «возвещатель». И можете разговаривать с другими о боге. Теперь можете набирать себе «учеников» и накапливать часы, проведенные в служении. Только сейчас поняла, как же это похоже на сетевой маркетинг. Эти часы вы записываете на специальном листочке и в конце месяца отдаете старейшине. Конечно, никто не афиширует, но есть негласные минимальные нормы. А если наберете слишком мало часов, старейшины вызовут вас на серьезный разговор.

Отслужив примерно полгода, вы получаете статус крещеного. Для этого надо поговорить с богом. Серьезно и вдумчиво. Разговор состоит примерно в следующем: «да господь, я много грешил, но больше не буду. Теперь моя жизнь принадлежит тебе, и я буду вечно тебе служить». После этого надо пройти собеседование у старейшин. На конгрессе, который проводится 2 раза в год, вас окунают в бассейн с прозрачным стеклом, чтобы все видели. Поздравляю, вы крещеный. Друзья вручают подарки и цветы, семья в восторге, и абсолютно все пожимают вам руки и поздравляют. Ведь вы стали братом. Ну, или сестрой.

Я ушла из секты в 17 лет на уровне возвещателя. Мне тогда активно внушали, что не стоит поступать в университет, потому что там изучают философию, а это плохо. И потому, что образование расширяет мышление, и учит искать ответы не только в одном источнике, но и самостоятельно искать информацию. Критическое мышление в секте категорически не приветствуется. Кстати, свидетели, как огня, боятся постов в интернете от отступников. Тех, кто ушел сам, или выгнали. На собраниях прямо говорится, что если вы будете интересоваться мнением отступников, ваша вера может пошатнуться.

Ушла я из секты только тогда, когда съехала от родителей. Переехала к бабушке, некоторое время врала родителям, что хожу на собрания. Вначале меня проклинали, но где-то через полгода все успокоилось. Кажется, меня вычеркнули из семьи и запретили упоминать. Люди в секте, как ни странно, самые обычные. Некоторые добрые, другие не очень. Общество казалось весьма приятным. Пока я оттуда не сбежала. А после того как ушла, от меня отвернулись все друзья, с которыми я общалась больше 8 лет. И в 17 лет я осталась совсем одна. Но я ни о чем не жалею.

В этой статье я постаралась изложить по большей части истории реальных людей, которые столкнулись с сектой «Свидетелей Иеговы» или даже жили в ней некоторое время. Думаю, это интереснее, чем прочитать сухие факты об этой организации, которых достаточно в интернете. А выводы, дорогие читатели, уверена, вы сделаете сами. Берегите себя и своих близких.

Мария Маренкова.

Иеговисты уже не могут просто взять и постучать в дверь вашей квартиры: в 2016 году был принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Согласно закону, заниматься миссионерской деятельностью религиозные организации могут лишь в специально отведенных зданиях и помещениях и не имеют право на проповедь в жилых помещениях. Поэтому, если навязчивый проповедник постучится в дверь квартиры с предложением поговорить о боге – можно смело вызывать полицию.

Кроме того, 17 августа 2017 года Министерство юстиции Российской Федерации включило «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и его 395 местных религиозных организаций в список запрещенных в России организаций, что ставит любую деятельность организации вне закона.

В КАДРЕ

В нашей рубрике, посвященной кинематографу, мы даем слово ребятам – молодым инвалидам из социального центра «Надежда» при Троицком храме города Коломны. Социализация людей с ограниченными возможностями – непростая задача и немало режиссеров пыталось высказаться на эту тему. Удачно или нет – решать зрителю. Сегодня один из таких фильмов оценивает подопечный центра «Надежда» при Троицком храме Валерий Долгов.

2019 г.
Режиссёр
Михаил Морсков

Хороших отечественных комедий, содержащих смысловую нагрузку, которые хочется пересматривать раз за разом, на самом деле не так уж много. Каждой такой находке я радуюсь.

«Волшебник» – пример такой комедии, она отнюдь не является проходной, а несет вполне определенный смысл. Посмотреть ее довелось на большом экране, и время, проведенное за фильмом, потрачено определенно не зря.

Жизнь порой бывает непредсказуема. Эта непредсказуемость сталкивает двух людей, которых, казалось бы, мало что может объединить. Один - талантливый и известный в прошлом рок-гитарист Ефим (Максим Суханов). Когда-то Фима знал лучшие времена - был ведущим гитаристом популярной группы «Мэджик», не было недостатка от красивых поклонниц, а все двери открывались сами собой, как только он к ним подходил. Но минуты славы прошли, о Фиме забыли, словно его не бывало. Теперь он радуется случайным подработкам и коротает время в баре. Так бы и прошла вся его дальнейшая жизнь, если бы у него на пути не появился Рома - страдающий ДЦП подросток (Семен Трескунов). Рома отчаянно хочет понравиться однокласснице Маше и берет у Фимы уроки игры на гитаре. Случайное знакомство изменяет жизнь каждого из них...

СЕМЕН
ТРЕСКУНОВ

МАКСИМ
СУХАНОВ

ФИЛЬМ МИХАИЛА МОРСКОВА

Под вывеской комедии заключена настоящая психологическая драма и повествует она о том, что человека можно знать много лет и так не узнать его по-настоящему. Об эгоизме и дружбе. О преодолении собственных страхов и приобретении веры в себя, о том, что мечты и мысли могут быть материальными. О дружбе юноши и взрослого человека. О становлении и закалке характера. А ещё - о внутренних страхах, которые есть у любого человека. О препятствиях истинных и мнимых, которые приходится преодолевать. И акцент фильма не на том, как, а на том – с кем их преодолеть. И хорошо, если рядом есть друг или наставник, который поддержит, а когда нужно - подставит плечо или даст встряску, если это потребуется. В «Волшебнике» оба героя становятся помощниками и наставниками друг для друга - они тянут друг друга, помогая не опускать руки и понять, что всё – в их силах.

Спорить нечего - этот сюжет давно не революционный. Важно то, как именно он подан и что в себе несет. «Волшебником» фильм назвали не просто так: здесь нет магии в прямом ее понимании, но есть магия чувств, переживания, эмоций и добра, которая в нужное время в нужном месте способна сотворить что-то невероятное. Что-то такое, что нельзя увидеть, услышать и потрогать, а можно лишь почувствовать. Благодаря такой подаче, просмотр пролетает на одном дыхании. И начинаешь верить в то, что у Ромы все будет хорошо и он добьется сердца возлюбленной, и что Фима снова почувствовал любовь, которая, казалось, давно погибла. Казалось бы - предельно просто, но снято приятно и с душой.

Фильм понравился. Да, он наивен, но это не беда. Его плюс в том, что актеры не играют, а живут и неслучайно, что режиссер и в жизни является настоящим музыкантом.

Валерий Долгов.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

БАНАДУРА

Банадура? Скорее всего в голове у прочитавших эти строки возникнет лишь некий музыкальный инструмент. Изря! Ведь к бандуре наш сегодняшний рецепт никакого отношения не имеет. Перенесемся в Ирак. Что среднестатистический россиянин знает об этой стране? Ну, жарко, ну, Персидский залив, война, Саддам Хусейн. Самые просвещенные вспомнят, возможно, поэму «Шахнаме», в которой, как известно, сто тысяч строк.

А про кулинарию что знаете? Бьюсь об заклад: те, кто никогда не был в этой стране, представят себе что-то не очень экзотическое: лепешки, хумус. Шаурма, возможно. Ну, вы поняли, да? Между тем теплый климат отлично способствовал развитию кулинарного дела в отдельно взятом Иране, не занятом отражением американской угрозы... И сегодняшний, совсем нехитрый, рецепт блюда под названием банадура – отличная тому иллюстрация.

Нам потребуется:

- Рис для плова – 1 кг.
- рис басмати – 100 гр.
- помидоры крупные – 1 кг
- лук репчатый – 1 головка
- фундук – 3 ст.л.
- миндаль – 3 ст.л.
- зира – 1 ч.л.
- черный перец молотый – 1 ч.л.
- сладкий изюм – 3 ст.л.
- томатная паста – 1 ст.л.
- соль – по вкусу

Итак, вооружаемся острым ножом и вскрываем верхушки помидоров. Аккуратно чтобы не повредить шкурку, вынимаем из помидоров мякоть – делать это удобно ложкой с острыми краями, например, такой, которую используют для мороженого. Параллельно ставим отвариваться рис в большом количестве подсоленной воды. Откидываем на дуршлаг, промываем и остужаем. Замачиваем изюм в теплой воде.

Луковицу мелко нарубим вместе с мякотью помидоров, орехи растолчем в ступке и добавим в смесь. Добавим зиру, соль и перец, изюм и перемешаем.

Казалось бы, простые компоненты дают одуряюще вкусную смесь ароматов! Наверное, это и есть то, что абстрактно называют «ароматом Востока». Перемешиваем нашу заправку с рисом – делать это нужно аккуратно, чтобы не размять изюм и рисинки.

Полученным фаршем наполняем пустые помидоры – делать это надо аккуратно, но с усилием, чтобы плоды не развалились после того, как их разрежут ножом. Дамасским, конечно же. Смешиваем ложку томатной пасты и несколько капель оливкового масла и обмазываем смесь фарш сверху.

А вот теперь – самый важный и ответственный момент: помидоры плотно укладываем в кастрюлю, доливаем на пару пальцев воды и ставим на 20 минут на самый медленный огонь. Перегреете – получите восточный аналог ленивых голубцов.

Тоже вкусно, но не в этот раз.

Что, минуло 20 минут? Вынимаем, посыпав зеленью и немедленно употребляем! «Ля бэс!» - сказали бы местные жители – хорошо, мол! Как говорят в Ираке, немного еды не насытит, но дружбу укрепит!

*Ангела
за трапезой!*

Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Нина Сергеевна Еремеева – прихожанка Троицкого храма в Щурове. Во времена, когда Троицкий храм только вернули верующим и начались непростые годы восстановления, Нина Сергеевна принимала активное участие в возрождении Троицкого храма. В свободное время пишет стихи – о родном городе, вере, красоте мира. Избранные произведения Нины Сергеевны мы публикуем в нашем журнале.

МОЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Я ВЕРЮ

Я верю в Бога.
Верю в высший разум,
В любовь, в добро
И в мудрость бытия.
И веру я свою
Вам посылаю, люди!
Откройте настежь сердце для добра!

Без веры и добра
Земля цвести не будет,
Погаснет солнце,
Замолчит прибой,
И не взойдет на пашне колос
Пшеницы ранней золотой.

Не запоят на зорьке птицы,
Ромашка белая не вскроет свой венец,
Засохнут реки, рухнут горы.
Без веры и добра всему конец.

Но верю в Бога!
Верю в мир и разум!
В любовь, добро
И в мудрость бытия.
Я верю в то,
Что будут люди
Жить на земле
Законами Христа!

Храни меня. Мой добрый Ангел,
Не покидай на суше и воде,
И дай молитву, чтоб очистить душу,
Которая томится в темноте.

Зажгу лампаду, на колени встану,
Открою тайну бездны голубой,
Незримым светом озарит мне душу
Хранитель добрый, Ангел мой святой.

Во храм
Или дом
Или сад
Сидишь ты
Поканья
Проси у
Других
Без веры

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ г. Коломны (Щурово)

С утра звонят колокола
Над Троицей святой
О, славный храм!
Красавец храм!
С судьбою непростой.

Когда-то в давние года
Архитектуру Византии
Храма святой Софии
Зодчий воплотил в России,
В Коломне, где река Ока
Встречается с Москвой-рекой
Как с дорогой своей сестрой

Построили храм, освятили,
Крест золотой укрепили
«Святой Троицей» храм назвали
Колокола над ним зазвучали.

Радостно было,
Люди молились
Пели «Многая лета!»
Но пришла власть безбожная,
Не понравилась песнь им эта!
Варвары новую песнь сочинили,
Росписи стерли, алтарь осквернили.
Был в храме гараж, пекарня, театр «Трам»,
Но кончился плен, возродился вновь храм.

Люди пришли помогать,
Храм отмывать, очищать,
Красили, белили,
Иконы поставили,
Алтарь освятили.
И снова над храмом
Колокола зазвонили.

Дом инвалидов храм окормляет,
Дети в приюте – горя не знают.
Каждого встретит приветливо храм,
Если помощь нужна, то поможет он вам.

И стоит храм Пресвятой Троицы,
И раскрыт над ним Покров Богородицы,
Каждый день в храме службы идут,
«Господу слава!» - люди поют.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

ПРОДОЛЖЕНИЕ. Глава II

На другое утро, как только старшие дети ушли из дома, Мадс и Мона стали готовиться к походу.

Они о чём-то пошептались с мамой и выскользнули на лестницу.

Они шли, взявшись за руки, и разглядывали все проезжавшие мимо грузовики. А грузовиков было очень много.

Когда им случилось увидеть зелёный грузовик, они подбежали к нему, заглядывали ему в лицо, но тут же оказывалось, что это чужой. Да, да, не удивляйтесь, у их грузовика было своё собственное лицо так же, как у человека. К тому же у него был покосившийся кузов, потому что за свою жизнь грузовик перевёз очень много тяжёлых грузов.

Нет, не так-то просто найти свой грузовик. Но они должны найти его, потому что без грузовика папа и мама никогда уже не будут весёлыми, и папа не сможет зарабатывать деньги. Конечно, есть другая работа, но он уже не будет любить её, потому что больше всего на свете он любил водить свой грузовик.

У Моны устали ноги.

— Давай посидим немножко, — сказала она и подошла к большой витрине с широким низким карнизом, на который можно было присесть.

— Что ж, посиди, — разрешил Мадс. — Ты только не раскисай, а то мы никогда не найдём грузовика.

По правде говоря, Мадс не очень-то надеялся найти грузовик. Вчера вечером, лёжа в постели, он был уверен, что найдут грузовик именно они, но сегодня на улице, видя бесконечный поток машин, он почти потерял надежду. Чепуха, из этих поисков всё равно ничего не выйдет! Но ему не хотелось говорить об этом Моне.

Лучше уж притвориться, будто он верит, что они найдут грузовик. А вдруг это поможет?

— Посмотри, какие красивые ванны, — сказала Мона, — может, и у нас когда-нибудь будет такая!

— Тогда нам придётся повесить её к потолку, — буркнул Мадс. — Ты лучше смотри на грузовики, а не на ванны.

— У меня уже глаза устали от этих грузовиков!

— Тогда закрой глаза и слушай моторы, ты же знаешь, какой у нашего мотора голос.

— Знаю! — Мона крепко зажмурила глаза и стала слушать.

Сначала было страшно, ей казалось, что все машины едут прямо на неё. Сперва шум мотора слышался издали, потом он всё приближался и приближался, и, наконец, ревел у неё над

ухом с такой силой, что Мона от страха не могла дышать. Но постепенно звук затихал — машина удалялась.

Скоро Мона перестала пугаться и даже чуть не задремала под шум моторов.

Вдруг она вскочила:

— Мадс, послушай-ка! Закрой глаза и слушай. Похоже?

— Похоже. Очень!

Он моментально открыл глаза, но — увы! — по улице ехал не зелёный, а ярко-красный грузовик.

Грузовик подъехал и остановился прямо перед ними. Из него вышел мужчина. Некоторое время он с довольным видом разглядывал свой грузовик. Потом он вошёл в магазин, где продавались ванны.

Мадс подошёл к грузовику и осмотрел кузов.

— Такой же кривой, как у нашего, — сказал он. — Не понимаю, неужели могут быть на свете два таких похожих грузовика?

— Поймай, Мадс, — вдруг закричала Мона, — смотри, ты весь вымазался в красной краске! Что теперь скажет мама!

— В краске? — удивился Мадс, и, хотите верьте, хотите нет, он был доволен. — Значит, грузовик выкрашен совсем недавно!

Мадс обошёл грузовик со всех сторон.

— И лицо у него совсем как у нашего. Как ты думаешь, стоит заглянуть в кабину?

— Давай, только быстро! Я покараулю.

Не прошло и минуты, как Мадс вылез из кабины.

— Это наш грузовик, Мона! — закричал он.

К ним подошёл полицейский.

— Что вы здесь делаете? — строго спросил он.

— Это наш грузовик. Его у нас украли, — затараторили Мадс и Мона разом. — А мы его нашли. Понимаете, это наш грузовик! Нам никак нельзя без него, ведь он нас всех кормит, всех-всех: и папу, и маму, и восемь детей.

— Какой был грузовику вашего отца? — спросил полицейский.

— Зелёный, — ответила Мона.

— А этот красный. — Полицейский прислонился к кузову. — Я понимаю, что вы хотели помочь своему отцу, но на этот раз вы ошиблись.

— Ой, господин полицейский, не прислоняйтесь! — закричал Мадс. — Смотрите, вы испачкались в красной краске. Я тоже весь в краске.

— Ага! Значит, грузовик только что выкрашен. Подозрительно! — сказал полицейский.

— Хотите, я сразу докажу, что это наш грузовик? — спросил Мадс.

В это время из магазина вышел мужчина, который приехал на грузовике.

— Это ваш грузовик? — спросил полицейский.

— Конечно, — ответил мужчина.

— Тогда спросите у него, что в кабине под сиденьем, — сказал Мадс.

Мужчина немного смутился, но ответил:

— Не помню точно, кажется, замша для протирки стёкол.

— А я знаю точно! — гордо заявил Мадс.

— Ну что? — спросил полицейский.

— На обратной стороне сиденья папа приклеил фотографии мамы, Марен, Мартина, Марты, Моны, Милли, Мины, Малышки Мортена и мою, — сказал Мадс.

— Сейчас увидим, — сказал полицейский. — Тащи сюда сиденье.

Мадс залез в кабину, вытащил сиденье, и там действительно были приклеены все девять фотографий.

Мужчина, приехавший на грузовике, стал очень серьёзным. Вдруг он улыбнулся.

— Да это же моя жена и мои дети, — сказал он.

— Неправда, — возразила Мона. — Мы не твои дети, а это наши фотографии.

— Как — не мои? Конечно, мои! — Он повернулся к полицейскому. — Просто они очень непослушные, я не могу с ними справиться.

— Тогда скажи, как меня зовут! — потребовал Мадс.

— М-М-М-Монс! — испуганно сказал мужчина.

— Ничего подобного. Меня зовут Мадс!

— Ну хватит, — сказал полицейский. — Мне всё ясно!

— Это верно, я украл грузовик, — произнёс мужчина. Теперь вид у него был жалкий-прежалкий. — Мне всегда очень хотелось править грузовиком. Однажды мне даже нагадали, что я буду шофёром. Этот грузовик выглядел таким одиноким, когда я нашёл его, что я решил взять его хоть на недельку.

— Ладно, ладно, пойдёшь со мной в участок и там объяснишь, как всё случилось, — сказал полицейский. — До свиданья, ребята! Сейчас я пришлю к вам дежурного, он отвезёт вас домой на вашем грузовике. Ключ, я вижу, на месте.

— До-до свиданья!.. — растерянно произнёс мужчина.

Он смотрел на пакет, который держал в руке.

— Собственно, я купил это для грузовика, — сказал он. — Здесь стаканчик для цветов. Будет очень красиво, если вы прикрепите его к окну кабины.

Мадс взял пакет и вежливо поклонился мужчине. Тот пошёл вместе с полицейским, вид у него был такой несчастный, что Моне и Мадсу стало его жалко.

— Приходи к нам в гости! — крикнул Мадс ему вслед.

— Папа даст тебе покататься на грузовике. Мы живём там, где ты его нашёл.

Мужчина очень серьёзно кивнул Мадсу и пошёл дальше.

А счастливые Мадс и Мона влезли в кузов. Наконец пришёл другой полицейский, завёл мотор, и грузовик тронулся.

Проехав немного, они увидели Марен, Мартина и Марту, которые медленно брели по улице и пристально рассматривали все зелёные грузовики.

Мадс постучал в окошечко кабины и попросил полицейского остановиться.

— Эй! — крикнул он Марен, Мартину и Марте. — Идите сюда, садитесь! ни забрались в кузов, но лица у них были расстроенные.

— Вообще-то у нас нет времени разъезжать на машине, но уж очень ноги устали, — сказала Марен.

— Куда же это вы так спешите? — спросил Мадс.

— Мы ищем папин грузовик, — торжественно ответил Мартин.

— Тогда взгляните получше, на чём вы едете, — сказал Мадс.

Вот была радость, когда они вернулись домой вместе с грузовиком!

Но больше всех радовался сам грузовик! Ведь он уже давно привык к этой семье и не мог даже представить себе, как это можно служить кому-нибудь другому. Ну а то, что он из зелёного стал красным, ему даже нравилось.

*Понравилась книга?
Скачать полную версию
бесплатно можно по коду:*

МЕСЯЦСЛОВ

- 18 апреля** Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1652).
- 25 апреля** **ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ (Вербное воскресенье)**
- 30 апреля** Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478).
- 2 мая** **СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.**
- 3 мая** Свт. Николая (Велимировича), епископа Охридского и Жичского (1956) (Серб.).
- 4 мая** Иверской иконы Божией Матери (переходящее празднование во вторник Светлой седмицы).
- 6 мая** Иверской иконы Божией Матери (второе обретение списка иконы 2012).
Вмч. Георгия Победоносца (303).
- 7 мая** Иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы).
- 8 мая** Апостола и Евангелиста Марка (63).
- 9 мая** Неделя 2-я по Пасхе (Антипасха), апостола Фомы.
Поминовение усопших воинов.
- 13 мая** Апостола Иакова Зеведеева (44); свт. Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского (1867).
- 15 мая** Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115).

МУЧЕНИК ГАВРИИЛ ФОМИН

Гавриил Фомин родился в 1882 г. в селе Ивачево Зарайского уезда в семье крестьянина Харитона Фомина. Гавриил помогал священнику в храме, исполнял при церкви обязанности сторожа, иногда он пел на клиросе в Захариино-Елизаветинской церкви села Горетово.

В 1925–1926 г. Гавриил Харитонович жил в селе Городец Коломенского района, и помогал священнику Никольского храма. В 1928 г. он был лишен избирательных прав, в 1932 г. арестован и осужден на три года за не сдачу хлебозаготовок государству. Все его имущество было конфисковано. Вернувшись из заключения, Гавриил Харитонович поселился в селе Сушково Коломенского района (ныне Луховицы) и стал помогать служившему здесь в Казанском храме священнику Сергию Любомудрову.

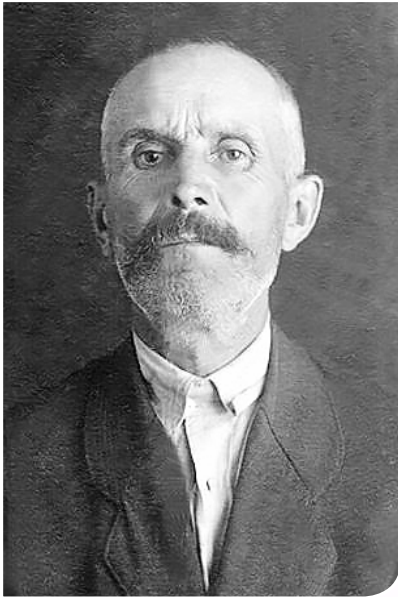
7 сентября 1938 г. он был арестован и обвинен в распространении контрреволюционной клеветы. В тот же день следователь предъявил ему обвинения в ведении среди пассажиров в июне 1937 г. на станции Сушково, а также среди колхозников в ноябре 1937 г. разговоров о скорой гибели советской власти. Все обвинения и показания лжесвидетелей Гавриил отверг.

2 октября 1938 г. следствие было завершено; в обвинительном заключении говорилось, что «допрошенный по делу в качестве обвиняемого Фомин Г. Х. виновным себя не признал, но достаточно изобличается тремя свидетельскими показаниями и тремя очными ставками».

После окончания следствия Гавриил Харитонович содержался в Таганской тюрьме в Москве. 25 апреля 1939 г. его освидетельствовал врач и установил, что он болен туберкулезом правого голеностопного сустава, что оставляло ему мало шансов пережить заключение.

Почти год мученик пробыл в тюрьме, 16 августа 1939 г., наконец, состоялись слушания по его делу. На суде Гавриил Харитонович сказал: «Я в церкви был сторожем, и были случаи, пел на клиросе. Виновным себя не признаю, потому что никаких контрреволюционных действий никогда не производил. Со свидетелями, которые вызваны по моему делу, – я их не знаю и в ссорах никогда с ними не состоял, и те разговоры, которые указаны в обвинительном заключении, я никогда нигде не разглашал. Псаломщиком я никогда в церкви не состоял, а наговорили свидетели, потому что были случаи, я пел на клиросе, потому они и думают, что я псаломщик».

В тот же день суд приговорил его к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере и трем годам «поражения в гражданских правах». Гавриил Харитонович Фомин скончался 22 апреля 1942 г. в Унженском концлагере НКВД и был погребен в неизвестной могиле.

МУЧЕНИК ДМИТРИЙ ВДОВИН

Дмитрий родился 3 февраля 1883 г. в Коломне в семье возчика Михаила Вдовина. Окончил Коломенское городское четырехклассное училище. С 1904 по 1906 г. был на военной службе, где исполнял должность переписчика.

После возвращения в Коломну устроился продавцом в магазине, принадлежавшем его брату. В 1910 г. он женился на Надежде Ивановне Архиповой, впоследствии у них родилось трое детей. В 1912 г. Дмитрий Михайлович открыл посудную лавку в Коломне и занялся торговлей. В 1918 г. устроился работать по найму в Коломенскую артель кондитеров. С 1919 по 1920 г. служил в Красной армии переписчиком в запасном батальоне Западного фронта. После демобилизации работал служащим в Коломенском уездном отделе здравоохранения.

С 1924 по 1927 г. Дмитрий Михайлович занимался торговлей, а с 1928 по 1932 г. – кустарным промыслом, изготовлением крестьянских сит и решет. До 1935 г. он трудился на различных коломенских предприятиях, а затем устроился на работу в Озерский райпромкомбинат.

Преданный Церкви Христовой Дмитрий Михайлович с 1922 по 1929 г. был церковным старостой Коломенского Успенского кафедрального собора, а затем Троицкой церкви.

После того как в 1937 г. руководство страны потребовало от сотрудников НКВД арестовать определенное число людей по каждому городу, району и области, руководство Коломенского НКВД энергично приступило к исполнению этого приказа. Тогда были арестованы все еще к тому времени находившиеся на свободе священно- и церковнослужители Коломенского района, а также некоторые из мирян, и среди них 22 августа 1937 г. – Дмитрий Михайлович Вдовин. В тот же день начались допросы. На допросах он свою вину в контрреволюционной деятельности не признал.

28 августа следователь провел очную ставку между Дмитрием Михайловичем и священником Стефаном Можаяевым, который на допросах оговорил себя, Дмитрия Вдовина и многих священнослужителей. Во время очной ставки лжесвидетель повторил ранее данные показания о том, что якобы весной 1937 г. завербовал Вдовина в состав контрреволюционной организации, но эту ложь Дмитрий Михайлович также не признал.

Через некоторое время его перевели в Таганскую тюрьму. 9 октября 1937 г. тройка НКВД приговорила Дмитрия Михайловича к десяти годам заключения в ИТЛ. Наказание он был отправлен отбывать в Бамлаг на станцию Известковая, поселок Кульдур Бирского района.

В лагерь Дмитрий Михайлович прибыл с этапом 16 ноября 1937 г. и сначала работал на лесоповале. В дальневосточном лагере здоровье Дмитрия Михайловича было окончательно подорвано. Он стал инвалидом – отказала левая нога. Известно, что лагерное начальство использовало его, как человека грамотного, в качестве экономиста.

Дмитрий Михайлович Вдовин умер 23 апреля 1942 г. в Средне-Бельском исправительно-трудовом лагере от туберкулеза легких и погребен в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>